

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 20-06-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 20-06-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-I (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядзева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, оф.

721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-

правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA") 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia, aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Атабеков А.Р. Анализ подходов определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта в медицинской сфере: опыт США и России.	1
Мильчакова О.В. Правовые последствия ничтожных сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов	10
Бардеев К.А. Зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток	20
Нарышкина С.Ю. Возможные пути совершенствования института примирительных процедур в цивилистическом судопроизводстве	28
Винокуров В.А. Центральный банк Российской Федерации и права человека в России	36
Горбунов И.А. Административная ответственность за незаконное получение информации с ограниченным доступом	48
Филатова Е.В. Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах: теоретические и практические аспекты использования	56
Англоязычные метаданные	66

Contents

Atabekov A.R. Analysis of approaches to determining legal liability for the actions of artificial intelligence in the medical field: the experience of the United States and Russia.	1
Milchakova O. Legal Consequences of Void Transactions on the Acquisition of Strategic Assets by Foreign Persons	10
Bardeev K.A. Foreign experience of the constitutional and criminal law prohibition of torture	20
Naryshkina S.Y. Possible ways to improve the institution of conciliation procedures in civil proceedings	28
Vinokurov V.A. The Central Bank of the Russian Federation and human rights in Russia	36
Gorbunov I.A. Administrative Liability for Illegal Obtaining of Classified Information	48
Filatova E. Anti-Corruption Clause in Civil Law Contracts: Theoretical and Practical Aspects of Use	56
Metadata in english	66

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Атабеков А.Р. — Анализ подходов определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта в медицинской сфере: опыт США и России // Юридические исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.40928 EDN: IJDDLБ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40928

Анализ подходов определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта в медицинской сфере: опыт США и России

Атабеков Атабек Рустамович

кандидат экономических наук

доцент, кафедра административного и финансового права, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ atabekoff1@mail.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.40928

EDN:

IJDDLБ

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2023

Дата публикации:

06-06-2023

Аннотация: Предметом исследования выступает формализация действий искусственного интеллекта в правоотношениях между врачом и пациентом. Объектом исследования выступают нормативные документы, рекомендации и иные документы регламентирующие вопросы применения искусственного интеллекта для целей медицинских правоотношений в России и США, судебная практика, академические публикации и аналитические отчеты по исследуемой проблематике. Методология исследования интегрирует комплекс современных философских, общенаучных, специально-научных методов познания, включая, диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический) и др. В рамках настоящего исследования делается особый акцент на осуществлении сравнительного правового исследования феномена автономности искусственного интеллекта, участвующего в правоотношениях между врачом и пациентом, с последующим определением потенциальных сценариев регламентации ответственности

за действия ИИ. Данная статья представляет сравнительный анализ действующих подходов по определению ответственности искусственного интеллекта в контексте публичных медицинских правоотношений США и России. В рамках проведенного сравнительного анализа выявлены базовые проблемы в области прозрачности принятия решения искусственного интеллекта, рассмотрены теоретические и практические ситуации применения искусственного интеллекта в медицинской сфере, а также предложены возможные компенсирующие правовые мероприятия, обеспечивающие безопасную интеграцию искусственного интеллекта в сферу здравоохранения в России. Предложенные в результате проведенного исследования мероприятия могут найти свое применение в законодательной и правоприменительной практике профильных органов власти реализующих интеграцию искусственного интеллекта в сферу публичных отношений в России, включая сферу здравоохранения.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, электронное лицо, сравнительно-правовое исследование ИИ, медицинское право, телемедицина, безопасный ИИ, публичное право, административное право, информационное право, правоприменительная практика

Активное обсуждение статуса и последующей роли искусственного интеллекта (далее - ИИ) активно происходит на различных международных площадках (ОСЭР^[1], ЕС^[2], ООН^[3]). Отдельное внимание уделяется интеграции ИИ в сферу здравоохранения и соответствующим правовым и общественным рискам^[4], в этой связи предлагается более детально изучить опыт США для последующего определения приемлемых правовых конструкций для России.

Рассматривая нормативно-правовое регулирование ИИ в медицинской сфере США, необходимо отметить следующие документы:

1. Указ Президента США от 11.02.2019 №13859 «Поддержание американского лидерства в области искусственного интеллекта»^[5], который определяет направления работ по проведению НИОКР в области ИИ, практическое применение и доработку технологий ИИ; создание необходимой инфраструктуры, наборов данных, технических и этических стандартов в области ИИ.
2. Руководство США по регулированию приложений на основе ИИ^[6], включающее принципы, которые необходимо учитывать при разработке технологий ИИ.
3. Рекомендации по цифровому здравоохранению^[7], которые содержат нормативные документы и рекомендации, где закреплена позиция регулятора по отношению к решениям на базе ИИ, подход к их классификации и регистрации.
4. Закон об ответственности и переносе данных о страховании здоровья граждан^[8] и Закон о применении медицинских информационных технологий в экономической деятельности и клинической практике^[9]. Данные документы определяют необходимость обеспечения приватности данных, связанных с пациентом, всех участников процесса оказания медицинской услуги.

Рассматривая практический феномен применения искусственного интеллекта, нельзя не отметить технологию IBM Watson, которая использует когнитивные вычисления для

интерпретации клинической информации о больных раком и определения курса лечения на основе фактических данных^[10].

ИИ Deep Patient был обучен медицинской диагностике на базе данных примерно в составе 700 000 человек и при тестировании новых данных пациентов он показал невероятно хорошие результаты в прогнозировании заболеваний. Без каких-либо специальных инструкций ИИ обнаружил закономерности, которые не являются явно видными для лечащего врача и указывают на более широкий спектр проблем (включая рак печени)^[11].

На практике это значит, что в программу загружается большой массив данных по онкологическим вопросам и врачу предоставляются последующие рекомендации на основании Big-data. На основе машинного обучения данный массив максимально быстро анализирует данные (в т.ч. выпадающие зоны) и максимально быстро дает предложения лечащему врачу.

По мнению автора, логичным становится вопрос ответственности в случае ошибки как при прогнозе со стороны ИИ, так и на стадии принятия решения врачом.

В контексте медицинского применения ИИ данную проблему обобщенно называют «черный ящик ИИ» в здравоохранении - использование непрозрачных вычислительных моделей для принятия решений, связанных со здравоохранением. В результате применения моделей алгоритмы непрозрачны, а выводы, которые они фиксируют, не могут быть явно поняты лечащему врачу, а иногда даже не могут быть явно сформулированы^[12].

С точки зрения права опосредованным фактором размытия ответственности за предлагаемые решения ИИ является дискретность и диффузность, выражаемая тем, что процесс разработки ИИ может осуществляться различными командами (не работающими в тесной связке и в рамках единой общей координации)^[13]. Данный подход влияет на вопрос определения ответственности группы разработчиков ИИ для медицинской сферы (учитывающей многокомпонентный аналитический инструментарий и глубину анализа данных пациентов).

Следующим значимым вопросом в области определения юридической ответственности за действия ИИ является вопрос самого качества получаемых для анализа ИИ данных^[14]. На различных этапах возможно некорректное предоставление данных пациентов самим врачом, на этапе лабораторных исследований и т.д.

В контексте определения ответственности ИИ в медицинской сфере США необходимо отметить, что суды традиционно не выделяют юридическую ответственность машин поскольку они не являются юридическими лицами^[15]. Как следствие, поднимается вопрос отдельной юридической конструкции для ИИ, поскольку присутствует риск перекладывания ответственности на неограниченный круг лиц (от пациента и врача, до разработчика/ов или лиц, влияющих на инфраструктуру и данные), что так же отмечается американскими учеными (сложность выявления причинно-следственных связей из-за большого количества правоотношений и механизмов взаимодействия между людьми и ИИ)^[16].

При этом специалисты отмечают, что возможным решением для рассмотрения судебных споров, связанных с ИИ, является использование доктрины *res ipsa loquitur*, которая допускает вывод о небрежности конкретного ответчика, при том, что данный факт

небрежности типичен для субъектов, к которым может быть отнесен ответчик. В основе данного принципа лежит вывод о том, что ответчик имеет исключительный контроль над орудием, причиняющим вред, который мог быть потенциально допущен в результате халатности^[17].

Следующий аспект в области определения ответственности ИИ в медицинской сфере касается отклонения врача от стандартов оказания медицинской помощи, которое автоматически влечет к определению нарушения обязанностей врача по отношению к пациенту^[18].

В рамках указанного подхода проводится сопоставительный анализ действий врача с его потенциальным коллегой, обладающим сопоставимым опытом, образованием и техническим оснащением.

При этом остается открытым вопрос интерпретации ИИ технического оснащения и его роли в стандарте оказания медицинских услуг^[19].

Следующий аспект включает определение субсидиарной ответственности при применении ИИ в медицинской сфере^[20]. Этот аспект касается вопроса о правовом статусе ИИ как «агента». В этой логике медицинское учреждение имеет некоторый контроль или власть над агентом (например, сотрудником — обычно врачом, но потенциально также и системой ИИ)^[21].

Ученые предлагают теоретическое использование модели строгой ответственности, которая будет просто автоматически возлагать ответственность только на производителя или разработчика ИИ, в т.ч. через конструкцию единого предприятия. Юридическая ответственность «единого предприятия» подразумевает, что каждая организация в группе взаимосвязанных компаний может нести солидарную ответственность за действия других организаций, которые являются частью группы. Эта теория ответственности выгодна применительно к ИИ, поскольку не требует, чтобы компании функционировали совместно, а работали для достижения общей цели — спроектировали, запрограммировали и произвели продукт ИИ или его составные части^[22].

Однако и тут возникает вопрос, проистекающий из технической природы автономности и самостоятельного развития ИИ^[23]. Если суд сочтет ИИ полностью автономным, тогда возложение на медицинское учреждение субсидиарной ответственности за любой ущерб, причиненный ИИ, будет невозможным, поскольку такой автономный ИИ функционально будет вне контроля принципала.

Следующим вопросом, который отмечают ученые, является единогласный вывод судов о том, что врачи несут юридическую обязанность информировать пациентов о существенной информации относительно предлагаемого курса лечения и иной информации, связанной с оказанием медицинской услуги, тем самым усиливая роль врача в обеспечении того, чтобы адекватная информация сообщалась пациенту для принятия обоснованного решения^[24]. Отсюда возникает вопрос понимания достаточного информирования пациента, в т.ч. в контексте используемого ИИ, его алгоритмов принятия решения и т.д.^[25].

Рассматривая отечественное нормативно-правовое регулирование ИИ в медицинской сфере, необходимо отметить следующие документы:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который определяет базовые правовые установки в отношении развития, регулирования и дальнейшего развертывания ИИ в России; этот документ дополняется перечнем конкретных мероприятий в Распоряжении Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В статье 38 указанного закона определяется необходимость государственной регистрации любого программного обеспечения, используемого в медицинской сфере (порядок закреплен Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1416).
3. Приказ Минздрава России от 06.06.2012 № 4н утверждает классификацию программного обеспечения, которое является медицинским изделием, в котором ИИ является медицинским изделием с высокой степенью риска.
4. Смежные федеральные законы: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (п. 1 ч. 1 ст. 6 предусматривающий обязательное согласие субъекта на обработку его данных) и Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации» (предусматривающего экспериментальный режим регулирования деятельности ИИ с обезличенными данными субъектов).

На уровне отечественных доктринальных исследований необходимо отметить, что ряд ученых (Липчанская М. А., Заметина Т. В) отмечают, что присутствует искаженное восприятие понятия телемедицины и ИИ в медицинской сфере, а также необходимости углубления правовой регламентации правоотношений, возникающих между врачом и пациентом при использовании технологии ИИ^[26]. Е.А. Отставнова дополняет данную позицию, отмечая, что в ближайшем будущем право на получение медицинской помощи может быть дополнено отдельной ролью ИИ^[27].

И.В. Понкин в своем объемном докладе, посвященном регулированию ИИ в медицинской сфере, отмечает необходимость существенного прорывного развития референтной предметно-объектной области нормативного регулирования задействования технологий цифровых моделей-двойников ИИ. Данный исследователь также подчеркивает необходимость трансформации структуры и онтологии нормативного регулирования в сфере здравоохранения, включая синтез цифрового права, медицинского права и биоэтики. Кроме того, автор также обосновывает потребность проведения масштабного аудита в сфере нормативно-правового регулирования здравоохранения, в т.ч. с применением технологий ИИ и Big-data^[28].

Исследуя феномен юридической ответственности за действия ИИ в медицине, необходимо отметить позицию юриста-практика М.С. Варюшин. В рамках своей обзорной статьи автор отметил, что первым базовым вопросом является вопрос о том, была ли надлежащим образом оформлена процедура внедрения ИИ медицинской организацией. В случае, если ИИ используется без регистрации как медицинского изделия, то ответственность сохраняется за медицинской организацией, с возможностью последующего обращения с иском к разработчику ИИ (в зависимости от условий и порядка оформления лицензионного соглашения или договора об отчуждении исключительных прав на ИИ)^[29]. Если ИИ зарегистрирован как медицинское изделие, то

причинённый пациенту вред будет возмещаться эксплуатирующей медицинской организацией, при этом возможно предъявление регрессного иска к разработчику (правообладателю) ИИ в случае, если устанавливается сбой в работе ИИ, а не ошибка, допущенная врачом.

Кроме того, Ковелина Т. А., Собянин А. В. и Марухно В. М. в своем исследовании отмечают, что текущее нормативно-правовое регулирование ИИ не предусматривает возможности добровольного согласия пациента на использование искусственного интеллекта при осуществлении медицинского вмешательства, а ответственность ложится исключительно на изготовителя и/или пользователя, но в будущем круг ответственных может быть расширен^[30].

Таким образом, на основании вышеизложенного рекомендуется формирование следующих регулятивных инициатив в области применения ИИ в медицинской сфере:

1. Создание единого стандарта оказания медицинских услуг с применением ИИ и обязательным оповещением о применении указанной технологии пациента, что требует соответствующих поправок в профильное законодательство.
2. Создание универсальных правил распределения ответственности за поступающие в ИИ данные пациентов (пациент, оператор, врач), обеспечения их обработки (врач, разработчик, внешний фактор), интерпретации данных (врач, разработчик) и также процедур проведения аудита получаемых результатов (разработчик, орган надзора (в т.ч. судебная экспертиза), врач, медицинская организация).
3. Формирование публичного координационного центра, обеспечивающего возможности и интересы разработчиков, пациентов, врачей и регулятивных органов в целях обеспечения безопасной интеграции ИИ в сферу здравоохранения.

Библиография

1. Обсерватория ИИ ОЭСР (каталогизированная информация о регулировании ИИ в различных странах мира): [сайт]. — URL: <https://oecd.ai/en/> (дата обращения: 13.05.2023).
2. AD HOC COMMITTEE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE (CAHAI): [сайт]. — URL: <https://rm.coe.int/cahai-2020-23-final-eng-feasibility-study-/1680a0c6da> (дата обращения: 13.05.2023).
3. Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта ЮНЕСКО: [сайт]. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus (дата обращения: 13.05.2023).
4. AI's impact raises legal, ethical questions Report on Tokyo Forum 2019 Parallel Session "Digital Revolution" : [сайт]. — URL: https://www.u-tokyo.ac.jp/focus/en/features/z0508_00159.html (дата обращения 13.05.2023)
5. Executive Order 13859 of February 11, 2019 Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence: [сайт]. — URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения 13.05.2023)
6. Guidance for Regulation of Artificial Intelligence Applications: [сайт]. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/11/M-21-06.pdf> (дата обращения 13.05.2023)
7. List of FDA Guidance Documents with Digital Health Content: [сайт]. — URL: <https://www.fda.gov/medical-devices/digital-health-center-excellence/guidances->

- digital-health-content (дата обращения 13.05.2023)
8. Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996 (HIPAA): [сайт]. — URL: <https://www.cdc.gov/phlp/publications/topic/hipaa.html> (дата обращения 13.05.2023)
 9. HITECH Act Enforcement Interim Final Rule: [сайт]. — URL: <https://www.hhs.gov/hipaa/for-professionals/special-topics/hitech-act-enforcement-interim-final-rule/index.html> (дата обращения 01.05.2023)
 10. Chung J. What should we do about artificial intelligence in health care? //NYSBA Health Law Journal. — 2017. — Т. 22. — №. 3.
 11. Knight W. The dark secret at the heart of AI //Technology Review. — 2017. — Т. 120. — №. 3. — С. 54-61.
 12. Price W., Nicholson I. I. Describing Black-Box Medicine //BUJ Sci. & Tech. L. — 2015. — Т. 21. — С. 347.
 13. Scherer M. U. Regulating artificial intelligence systems: Risks, challenges, competencies, and strategies //Harv. JL & Tech. — 2015. — Т. 29. — С. 353.
 14. Matheny M. et al. Artificial intelligence in health care: The hope, the hype, the promise, the peril //Washington, DC: National Academy of Medicine. — 2019.
 15. Chung J., Zink A. Hey Watson-Can I Sue You for Malpractice-Examining the Liability of Artificial Intelligence in Medicine //Asia Pacific J. Health L. & Ethics. — 2017. — Т. 11. — С. 51.
 16. Danny Tobey, Explainability: Where AI and Liability Meet, DLA PIPER: [сайт]. — URL: <https://www.dlapiper.com/en/us/insights/publications/2019/02/explainability-where-ai-and-liability-meet> (дата обращения 13.05.2023)
 17. Restatement (Third) of Torts: Liability for Physical and Emotional Harm § 17 (Am. Law. Inst. 2010): [сайт]. — URL: <https://www.ali.org/publications/show/torts-liability-physical-and-emotional-harm/> (дата обращения 13.05.2023)
 18. Greenberg M. D. Medical malpractice and new devices: defining an elusive standard of care //Health Matrix. — 2009. — Т.19. — С. 423.
 19. Price I. I., Nicholson W. Medical malpractice and black-box medicine //Big Data, Health Law, and Bioethics (Cambridge University Press, 2018), U of Michigan Public Law Research Paper. — 2017. — №. 536.
 20. Allain J. S. From Jeopardy! to jaundice: the medical liability implications of Dr. Watson and other artificial intelligence systems //Louisiana Law Review. — 2013. — Т. 73. — №. 4. — С. 7.
 21. Restatement of the Law (3d) of Torts—Apportionment of Liability, § 13 (2000): [сайт]. — URL: <https://www.ali.org/publications/show/torts-apportionment-liability/> (дата обращения 13.05.2023)
 22. Vladeck D. C. Machines without principals: liability rules and artificial intelligence //Wash. L. Rev. — 2014. — Т. 89. — С. 117.
 23. Chinen M. A. The co-evolution of autonomous machines and legal responsibility //Va. JL & Tech. — 2016. — Т. 20. — С. 338.
 24. Sawicki N. N. Modernized informed consent: Expanding the boundaries of materiality //U. Ill. L. Rev. — 2016. — С. 821.
 25. Cohen I. G. Informed consent and medical artificial intelligence: What to tell the patient? //Geo. LJ. — 2019. — Т. 108. — С. 1425.
 26. Липчанская М. А., Заметина Т. В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России //Журнал российского права. — 2020. —

№. 11. – С. 78-96.

27. Отставнова Е. А. Реализация конституционного права на охрану здоровья в условиях развития искусственного интеллекта //arpi. ru Редакционная коллегия. – 2020. – С. 36.
28. Понкин И. В. Медицинское право в условиях цифровизации //Бизнес, менеджмент и право. – 2021. – №. 1. – С. 22-25.
29. Варюшин М. С. Правовой режим технологий искусственного интеллекта, применяемых в телемедицине //Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – С. 18-22.
30. Ковелина Т. А., Собянин А. В., Марухно В. М. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №. 2. – С. 148-151

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, подходы к определению юридической ответственности за действия искусственного интеллекта (ИИ) в медицинской сфере. В работе обобщен опыт США и России. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором. Необходимо немного скорректировать формулировку заголовка: "Анализ подходов к определению юридической ответственности за действия искусственного интеллекта в медицинской сфере: опыт США и России".

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована довольно кратко: "Активное обсуждение статуса и последующей роли искусственного интеллекта (далее - ИИ) активно происходит на различных международных площадках (ОСЭР[1], ЕС[2], ООН[3]). Отдельное внимание уделяется интеграции ИИ в сферу здравоохранения и соответствующим правовым и общественным рискам[4], в этой связи предлагается более детально изучить опыт США для последующего определения приемлемых правовых конструкций для России". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется во введении в научный оборот данных о порядке определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта в медицинской сфере на примере США, а также в инициативах ученого относительно совершенствования соответствующего российского законодательства. В частности, автор предлагает создать единый стандарт оказания медицинских услуг с применением ИИ и обязательным оповещением о применении указанной технологии пациента, универсальные правила распределения ответственности за поступающие в ИИ данные пациентов, а также сформировать публичный координационный центр, обеспечивающий возможности и интересы разработчиков ИИ, пациентов, врачей и регулятивных органов в целях обеспечения безопасной интеграции ИИ в сферу здравоохранения. Таким образом, статья заслуживает внимания читательской аудитории и вносит определенный

вклад в развитие отечественной юридической науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор кратко обосновывает актуальность избранной темы исследования. В основной части работы ученый делает обзор законодательства и правоприменительной практики США в части установления юридической ответственности за действия искусственного интеллекта в медицинской сфере, после чего делает рекомендации по совершенствованию соответствующего российского законодательства. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Активное обсуждение статуса и последующей роли искусственного интеллекта (далее - ИИ) активно происходит на различных международных площадках (ОСЭР[1], ЕС[2], ООН[3])". Все аббревиатуры при первом употреблении должны быть расшифрованы. Кроме того, формулировка предложения тавтологична ("активное обсуждение... активно происходит").

Библиография исследования представлена 30 источниками (научными статьями и аналитическими данными), в том числе на английском языке. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер, что во многом обусловлено направленностью исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются, они четкие, структурированные и заслуживают внимания читательской аудитории ("... рекомендуется формирование следующих регулятивных инициатив в области применения ИИ в медицинской сфере: 1. Создание единого стандарта оказания медицинских услуг с применением ИИ и обязательным оповещением о применении указанной технологии пациента, что требует соответствующих поправок в профильное законодательство. 2. Создание универсальных правил распределения ответственности за поступающие в ИИ данные пациентов (пациент, оператор, врач), обеспечения их обработки (врач, разработчик, внешний фактор), интерпретации данных (врач, разработчик) и также процедур проведения аудита получаемых результатов (разработчик, орган надзора (в т.ч. судебная экспертиза), врач, медицинская организация). 3. Формирование публичного координационного центра, обеспечивающего возможности и интересы разработчиков, пациентов, врачей и регулятивных органов в целях обеспечения безопасной интеграции ИИ в сферу здравоохранения").

Статья не вычитана автором. В ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, информационного права, медицинского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности темы статьи, устранении нарушений в оформлении работы.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мильчакова О.В. — Правовые последствия ничтожных сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов // Юридические исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.40925
EDN: HIAHYH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40925

Правовые последствия ничтожных сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов

Мильчакова Олеся Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра Конкурентного права, Московский Государственный Юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, 9

✉ millov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.40925

EDN:

HIAHYH

Дата направления статьи в редакцию:

01-06-2023

Дата публикации:

08-06-2023

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Автор акцентирует внимание на последствиях недействительности ничтожных сделок по приобретению иностранными инвесторами, группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, активов российских стратегических обществ. Анализируются положения нормативных правовых актов с учетом изменений 2023 г., а также сформировавшаяся правоприменительная практика по данному направлению. Рассматриваются вопросы применения в качестве последствий недействительности сделок, совершенных с нарушением законодательства об иностранных инвестициях, реституции, взыскания в доход государства акций (долей) стратегического общества, его основных производственных средств. В рамках исследования автор обосновывает отнесение сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов с

нарушением законодательства к недействительным сделкам, обремененным пороком незаконности их содержания. Формулируется вывод о необходимости соблюдения повышенного стандарта доказывания недействительности ничтожной сделки, соответствующего стандартам, применяемым при обжаловании оспоримых сделок. Автором сделан вывод о том, что меры государственного принуждения в виде взыскания в доход государства акций (долей), основных производственных средств стратегического общества, приобретенных с нарушением закона, являются мерами, адекватными и соразмерными последствиям нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, являющегося составной частью основ правопорядка, и предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны, безопасности граждан, общества и государства.

Ключевые слова:

иностранные инвестиции, стратегическое общество, оборона страны, безопасность государства, сделка с пороком, недействительность сделок, ничтожность сделок, реституция, взыскание в доход, лишение права голоса

В научной юридической литературе уделяется значительное внимание различным теоретическим и практическим вопросам недействительности сделок и последствий их недействительности. При этом основное внимание исследователей фокусируется на положениях ГК РФ. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов недействительности сделок в так называемом специальном законодательстве, в частности, в аспекте ограничения участия иностранного капитала в стратегических отраслях экономики, в том числе в контексте произведенных в 2023 г. изменений в законодательстве и сформировавшейся правоприменительной практики.

Как отмечает Д.А. Мелконян, сделка считается действительной, если она соответствует «следующим требованиям: 1) законность содержания сделки; 2) совпадение воли и волеизъявления сторон; 3) дееспособность участников сделки; 4) соблюдение формы сделки». Таким образом, если сделка не соответствует какому-либо из указанных требований, она не может быть признана действительной. [\[1, с. 64\]](#)

Е.Я. Савченко, классифицируя недействительные сделки на сделки с пороками субъектного состава, пороками воли и волеизъявления, пороками содержания, пороками формы или с нарушением требований о государственной регистрации, отмечает, что «к сделкам с пороками содержания можно отнести все сделки, которые не соответствуют требованиям законодательства», при этом этот «признак является общим основанием для признания недействительной любой дефектной сделки». [\[3, с. 13\]](#)

Исходя из императивных положений Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон № 57-ФЗ), совершение иностранным инвестором, группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, предусмотренных данным законом сделок и иных действий в отношении хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, допускается только при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок, действий, оформляемого уполномоченным органом. К таким органам относятся Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской

Федерации и ФАС России, выполняющая функции по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ.

Следовательно, нарушение Закона № 57-ФЗ при совершении сделки в отношении стратегического общества не отвечает одному из указанных требований о действительности сделки: имея незаконное содержание, она является сделкой с пороками содержания.

Ст. 166 ГК РФ выделяет среди недействительных сделок оспоримые, которые считаются действительными до признания их судом недействительными по иску заинтересованного лица, и ничтожные, которые являются недействительными независимо от такого признания, то есть по факту совершения таких сделок.

Учитывая, что законодательством установлен особый правовой режим иностранных инвестиций в стратегических отраслях экономики, предусматривающий для иностранных инвесторов изъятия ограничительного характера при их участии в уставных капиталах и управлении стратегическими хозяйственными обществами, федеральный законодатель закрепил правило о том, что сделки, подлежащие обязательному предварительному согласованию в установленном данным законом порядке, и совершенные без такого согласования, ничтожны.

Т.Ю. Родина и Д.А. Козин, мотивированно обосновывая нецелесообразность и неэффективность классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, обращая при этом внимание на формальность характера такой классификации, отмечают, что несмотря на установленную ГК РФ презумпцию «недействительности» ничтожных сделок, исходя из п. 2 ст. 166 и п. 1 ст. 181 ГК РФ, при обращении лица, не являющегося стороной сделки, с иском в суд о применении последствий недействительности ничтожной сделки, ему, также же как и при оспоримой сделке, сначала необходимо доказать факт порочности сделки и лишь затем должна последовать реализация цели оспаривания сделки в виде применения последствий ее недействительности. [\[2, с. 118-119\]](#)

Представляется, что дополнительным подтверждением справедливости изложенного мнения является специфика оспаривания сделок, совершенных с нарушением законодательства об иностранных инвестициях. Анализ судебной практики по делам, связанным с нарушением Закона № 57-ФЗ, позволяет сделать вывод о том, что за исключением редких случаев судебных тяжб между акционерами, по общему правилу, истцом в защиту публичных интересов выступает уполномоченный орган – ФАС России, действуя самостоятельно либо совместно с прокурором в качестве соистца.

При детальном исследовании соответствующих судебных актов (см., например, акты по делам №№ А50-10758/2017, А4210735/2019, А50-32879/2019, А53-16168/2021, А42-6270/2022, А21-2269/2023) не так уж сложно заметить, что указанные уполномоченные органы заявляют в иске одновременно оба требования (о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности), и после того, как суд сочтет доказанным факт недействительности сделки, он разрешает вопрос о применении необходимых правовых последствий. Поскольку уполномоченные органы не являются сторонами оспариваемой ничтожной сделки, а имеют охраняемый законом публичный интерес в признании ее судом недействительной, в делах по их искам в связи с нарушением Закона № 57-ФЗ применяются такие же высокие стандарты доказывания, которые характерны при обращении этих органов с исками в суд о признании недействительными оспоримых сделок.

В отношении применимых последствий недействительности сделок, совершенных с нарушением законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, необходимо отметить, что до мая 2023 г. Закон № 57-ФЗ содержал лишь отсылочную норму к гражданскому законодательству, не раскрывая, какие именно последствия могут быть применены судом в каждом конкретном случае.

На практике суды применяли не только двустороннюю реституцию на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ (например, дело А19-6208/2018), но и взыскание в доход государства приобретенных иностранным инвестором с нарушением закона акций (долей) стратегических обществ, на основании ст. 169 ГК РФ (например, дела №№ А50-10758/2017, А42-10735/2019, А42-7217/2021), а также лишение иностранного инвестора права голоса на общем собрании акционеров (участников) стратегического общества в случае невозможности применения последствий недействительности сделки (например, дела №№ А50-32879/2019, А12-3804/2019, А76-37167/2020).

Д.А. Федяев и Е.В. Любимова отмечают, что нарушение Закона № 57-ФЗ «не дает оснований для обращения всего полученного сторонами по сделке в доход РФ на основании ст. 169 ГК РФ»; «последняя применяется только в случаях, предусмотренных законом, и не распространяется на нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические общества». [\[4, с. 104\]](#) Данный тезис опровергается сложившейся судебной и правоприменительной практикой.

Отвечая на вопрос о возможности применения к рассматриваемым случаям ст. 169 ГК РФ, следует обратить внимание на то, что несмотря на отсутствие в законодательстве четко определенных понятий «основы правопорядка» и «нравственность», Конституционный Суд РФ отмечает, что ст. 169 ГК РФ особо выделяет опасную для общества группу недействительных сделок – антисоциальные сделки, которые противоречат основам правопорядка и нравственности. Понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих положений. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять ст. 169 ГК РФ, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных нарушений и их последствий (см., например, определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О).

С учетом неоднократно выраженной Конституционным Судом РФ правовой позиции о том, что Закон № 57-ФЗ является составной частью основ правопорядка, установив на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ изъятия ограничительного характера для недопущения безнадзорного совершения сделок, в результате которых иностранный инвестор получил бы контроль над стратегическим обществом (см., например, определения Конституционного Суда РФ от 05.07.2011 № 924-О-О, от 18.06.2020 № 1106-О), в судебной практике по искам ФАС России в связи с выявленными фактами нарушения Закона № 57-ФЗ в настоящее время прочно закрепились позиция о характеристике сделок, совершенных в нарушение данного закона, в качестве антисоциальных и посягающих на основы правопорядка и нравственности.

Судебные органы отмечают, что нарушение Закона № 57-ФЗ означает, что сделки в его нарушение противны не только основам нравственности, но и правопорядка; совершившие их: 1) вступили в противоречие с публичными интересами общества и 2) действуют против сохранения им экономического суверенитета, 3) препятствуют

обеспечению обороны страны и безопасности государства, 4) лишают возможности сохранения национальных интересов через участие в предприятиях, имеющих особую значимость (см., например, судебные акты по делу № А42-7217/2021).

Выработанные в ходе многолетней правоприменительной практики подходы нашли свое закрепление в актуальной редакции ст. 15 Закона № 57-ФЗ. Исходя из комплексного анализа правовых норм указанной статьи закона, представляется следующая логическая последовательность выбора правоприменителем вариантов последствий недействительности сделки.

При применении реституции на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ суду необходимо учитывать, в том числе наличие или отсутствие рисков сохранения либо возникновения угрозы обороне страны и (или) безопасности государства в случае ее применения. Это означает, что при наличии таких рисков суд не применяет реституцию, а выбирает иные последствия недействительности сделки в целях обеспечения удовлетворения публичного интереса и восстановления законности более эффективным способом.

Такими способами являются взыскание в доход государства приобретенных иностранным инвестором (группой лиц, в которую входит иностранный инвестор) в результате ничтожной сделки акций (долей), составляющих уставный капитал стратегического общества, его основных производственных средств.

Необходимо отметить, что, во-первых, из судебных актов по делам, по которым акции (доли) стратегического общества были взысканы в доход государства, следует, что вопрос о наличии или отсутствии рисков возникновения угроз обороне страны и безопасности государства тем или иным образом исследуется судами, а во-вторых, указанное выше правило соответствует п. 4 ст. 167 ГК РФ, согласно которому суд вправе не применять реституцию, если ее применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

Одновременно обращает внимание на себя то, что в Законе № 57-ФЗ сделан акцент на взыскании в доход государства активов стратегического общества у сторон сделки, действовавших умышленно. Из судебных актов по указанным выше делам также следует, что вопрос об умышленности действий иностранного инвестора по установлению контроля над стратегическим обществом в обход Закона № 57-ФЗ исследуется судами. Также данное положение актуальной редакции закона соответствует нормам ст. 169 ГК РФ.

При этом если в отношении приобретателя по сделке – иностранного инвестора наличие умысла на приобретение активов стратегического общества в обход Закона № 57-ФЗ, официально обнародованного и доведенного до всеобщего сведения, можно предполагать с очевидностью, то в отношении продавца по сделке все не так определено. Преломляя позицию М.В. Хвостичко [\[5\]](#) к рассматриваемым обстоятельствам, представляется, что продавец по возмездной сделке по продаже активов стратегического общества может рассматриваться в качестве добросовестного, если он своими действиями докажет, что до заключения договора (совершения сделки) он проявил должную осмотрительность, проверил документы о регистрации приобретателя по сделке (его юрисдикционной принадлежности) и его контролирующих лицах, на основании чего таким продавцом был сделан вывод об отсутствии необходимости согласования сделки в порядке, установленном Законом № 57-ФЗ.

Правовое последствие недействительности сделки в виде взыскания в доход

государства стратегических активов, являющихся предметом ничтожной сделки, по своей природе весьма схоже с конфискацией имущества в доход государства. Однако представляется, что в большей степени природа данной меры воздействия сочетается со ст. 225 ГК РФ, поскольку суд, вынося такое решение, фактически определяет судьбу объекта гражданских прав, правом собственности на который иностранный инвестор не обладает, особенно в тех случаях, когда продавец по ничтожной сделке – юридическое лицо ликвидировано к дате вынесения решения суда. При этом лишение права голоса иностранного инвестора на общем собрании акционеров (участников) стратегического общества фактически не приведет к удовлетворению публичного интереса, поскольку управление стратегическим обществом будут продолжать осуществлять менеджеры, ранее назначенные иностранным инвестором, который с нарушением закона приобрел активы такого общества.

Новыми для Закона № 57-ФЗ являются правовые нормы: о применении к действиям, совершенным с нарушением Закона № 57-ФЗ, в результате совершения которых иностранный инвестор получил право определять решения органов управления стратегического общества, по аналогии последствий недействительности ничтожной сделки; о праве суда взыскать в доход государства доходы, полученные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно; о праве стратегического общества в судебном порядке взыскать с иностранного инвестора убытки, включая упущенную выгоду, вред, причиненный имуществу стратегического общества, в связи с недобросовестным осуществлением иностранным инвестором прав в отношении стратегического общества или его имущества, приобретенных в результате ничтожных сделок.

В части применения последствий недействительности к действиям, в результате которых иностранный инвестор получил право определять решения органов управления стратегического общества, в том числе условия осуществления им предпринимательской деятельности, представляется, что на практике может возникнуть вопрос о неимущественных корпоративных правах в отношении стратегического общества. Например, об имеющемся в силу акционерного соглашения или иного корпоративного договора праве назначать единоличный исполнительный орган, более половины членов состава совета директоров или иного коллегиального органа управления обществом, о праве осуществлять функции управляющей организации и др. В данном случае неимущественные корпоративные права не могут быть взысканы в доход государства, они могут быть переданы от иностранного инвестора государству. В случае же невозможности передачи каких-либо прав, в результате получения которых иностранный инвестор установил фактический контроль над стратегическим обществом, акции (доли) в уставном капитале такого общества могут быть взысканы в доход государства.

В отношении возможности взыскания судом доходов, полученных в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, представляется, что данная мера государственного воздействия, в дополнение к уже изложенному выше, имеет не столько конфискационный, сколько компенсаторный характер. Взыскивая в доход государства дивиденды или иные выплаты, полученные от стратегического общества иностранным инвестором в период осуществления незаконного контроля над ним, государство компенсирует вред, причиненный общественным отношениям в сфере обороны страны и безопасности государства.

По своей природе такое последствие аналогично уже имеющемуся в законодательстве и применяемому на практике предписанию о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что данная мера по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых законодательством общественных отношений. Она призвана обеспечить восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий правонарушения (см. постановления Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П, от 17.02.2022 № 7-П).

Аналогичный подход может быть применим и для нарушений Закона № 57-ФЗ. При этом предусмотренная законом мера применяется исключительно в судебном порядке, при подтверждении факта нарушения закона, в рамках надлежащей правовой процедуры и с предоставлением иностранному инвестору права на судебную защиту.

В заключение целесообразно отметить, что стратегические хозяйственные общества составляют довольно незначительное количество в общем числе российских хозяйствующих субъектов, то есть рассмотренные меры государственного принуждения применимы лишь в ограниченных случаях.

Предусмотренные законодательством последствия недействительности указанных сделок являются мерами, адекватными и соразмерными последствиям нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, являющегося составной частью основ конституционного правопорядка. При этом жесткость и некоторая безальтернативность последствий недействительности сделок по приобретению иностранными инвесторами активов российских стратегических обществ предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны, безопасности граждан, общества и государства.

Библиография

1. Мелконян Д.А. Недействительность сделок в гражданском праве // Евразийская адвокатура. 2017. № 3(28). С. 63-65.
2. Родина Т.Ю., Козин Д.А. Оспоримые и ничтожные сделки: нужна ли новая классификация? // Научный журнал «Экономика. Социология. Право.». 2022. № 4(28). С. 118-128.
3. Савченко Е.Я. Проблемы правового регулирования недействительных сделок // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2(9). С. 12-16.
4. Федяев Д.А., Любимова Е.В. Типология исков по закону об иностранных инвестициях в стратегические хозяйственные общества // Ex jure. 2022. № 1. С. 98-115.
5. Хвостецкий М.В. Правовое регулирование недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности: юридические ошибки и способы их решения // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 60-67.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовые последствия ничтожных сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов. Автором проанализирована судебная практика по заявленному вопросу, а также сделаны выводы по направлениям ее совершенствования. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, судебная практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о реализации норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм гражданского законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Исходя из императивных положений Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон № 57-ФЗ), совершение иностранным инвестором, группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, предусмотренных данным законом сделок и иных действий в отношении хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, допускается только при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок, действий, оформляемого уполномоченным органом».

Положительно следует оценить использование эмпирического метода исследования, связанного, в частности с анализом судебной практики. Так, сделан следующий вывод: «При детальном исследовании соответствующих судебных актов (см., например, акты по делам №№ А50-10758/2017, А4210735/2019, А50-32879/2019, А53-16168/2021, А42-6270/2022, А21-2269/2023) не так уж сложно заметить, что указанные уполномоченные органы заявляют в иске одновременно оба требования (о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности), и после того, как суд сочтет доказанным факт недействительности сделки, он разрешает вопрос о применении необходимых правовых последствий. Поскольку уполномоченные органы не являются сторонами оспариваемой ничтожной сделки, а имеют охраняемый законом публичный интерес в признании ее судом недействительной, в делах по их искам в связи с нарушением Закона № 57-ФЗ применяются такие же высокие стандарты доказывания, которые характерны при обращении этих органов с исками в суд о признании недействительными оспоримых сделок».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории реализации норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов сложна и неоднозначна. Автор прав в том, что «представляется актуальным рассмотрение вопросов недействительности сделок в так называемом специальном законодательстве, в частности, в аспекте ограничения участия иностранного капитала в стратегических отраслях экономики, в том числе в контексте произведенных в 2023 г. изменений в законодательстве и сформировавшейся правоприменительной практики». Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Предусмотренные законодательством последствия недействительности указанных сделок являются мерами, адекватными и соразмерными последствиям нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, являющегося составной частью основ конституционного правопорядка. При этом жесткость и некоторая безальтернативность последствий недействительности сделок по приобретению иностранными инвесторами активов российских стратегических обществ предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны, безопасности граждан, общества и государства».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения по теме исследования. Речь идет, прежде всего, об обобщениях судебной практики по теме исследования. Указанные рассуждения и выводы могут быть полезны практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием законодательства в сфере регулирования отношений по поводу ничтожных сделок.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Мелконян Д.А., Родина Т.Ю., Козин Д.А., Федяев Д.А., Любимова Е.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к направлениям развития законодательства в связи с реализацией норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бардеев К.А. — Зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток // Юридические исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.40935 EDN: ALXOEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40935

Зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток

Бардеев Константин Андреевич

преподаватель кафедры конституционного и административного права, Кубанский государственный университет

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ bardeev_k@rambler.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.40935

EDN:

ALXOEL

Дата направления статьи в редакцию:

02-06-2023

Дата публикации:

09-06-2023

Аннотация: Предметом исследования в данной статье стал обобщенный автором многолетний опыт ряда стран современного мира в области законодательной регламентации уголовной ответственности за пытки во множестве их проявлений. Кроме того, в качестве такового выступили соответствующие международно-правовые положения, являющиеся правовой основой для противодействия пыткам в национальном законодательстве. В частности, речь идет о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Поскольку запрет на пытки носит абсолютный, всеобъемлющий и конституционный характер, что отражено в ряде конституций государств, предметом исследования стали нормы основных законов ряда стран. Научная новизна работы состоит в том, что в статье на основе анализа существующей в зарубежном праве палитры законодательных дефиниций пытки – от кратких, отображающих только ее основные свойства, до развернутых, описательных, определено авторское видение оснований разграничения этих определений, выявлены неоднородные подходы к

пониманию как объекта пытки, так и ее субъекта, к определению места этого преступления в структуре Особенной части уголовных законодательств. Автором сделан вывод о неоднозначности подходов к определению форм криминализации пытки, связанных либо с выделением ее в самостоятельный состав, либо с рассмотрением таковой только в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака иных преступлений. Кроме того, на основании контент-анализа норм уголовных законов выделены общие, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава пытки.

Ключевые слова:

зарубежное уголовное право, понятие пытки, состав пытки, признаки пытки, жестокость, бесчеловечность, уголовное право, пытки, уголовное законодательство, ответственность

Актуальность анализируемой темы обоснована рядом факторов. В научных трудах, среди представителей правоприменительных органов и в обществе давно дискутируется вопрос о необходимости расширения законодательной основы противодействия пыткам. В этой связи важно изучить законодательный опыт зарубежных стран по борьбе с данным явлением. В разное время проблематикой пытки занимались различные ученые, в частности А.А. Герцензон, Р.Д. Шарапов, Б.Т. Безлепкин, К.В. Дворянсков, А.И. Чучаев^[1, 2, 3, 4] и другие исследователи. В этих работах пытки рассматривались в различных аспектах, в том числе обосновывалась целесообразность их самостоятельной криминализации. В частности, еще в 2005 г. К.В. Дворянсков предлагал поместить отдельный состав пытки в УК РФ. Однако это предложение было проигнорировано.

Однако соответствующие труды были написаны до известной реформы 2022 г. Научно-практическая новизна данной работы состоит в том, что с учетом зарубежного нормотворческого опыта в заключении исследования формулируется ряд предложений, которые могут оказаться полезными как на уровне доктрины, так и с позиции дальнейшего совершенствования действующего уголовного закона.

Методологической базой работы выступают диалектический метод познания, методы формальной логики (определение, классификация), компаративистский метод.

Законодательной основой специально-правового противодействия пыткам в иностранных государствах является ряд международных актов, среди которых особо выделяется Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее – КПП). Безусловно, это касается норм зарубежных уголовных законов, а также иных нормативных актов в рассматриваемой сфере. В ней пытка определена как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». В целом это определение лежит в основе национальных

дефиниций.

В литературе справедливо указано, что общим знаменателем в деле криминализации пыток выступает то, что это деяние выделено в разряд самостоятельных тяжких преступлений и эта тенденция все больше проявляется на уровне национального законодательства [\[5, с. 70\]](#).

Рассмотрим в целом законодательные подходы к криминализации пытки, но для начала обратимся к конституционно-правовой составляющей этого процесса. Запрет применения пыток является конституционной гарантией в ряде государств бывшего СССР и носит абсолютный и всеобщий характер: (Азербайджан [\[6\]](#), Армения [\[7\]](#), Беларусь [\[8\]](#), Казахстан [\[9\]](#), Молдова [\[10\]](#), Таджикистан [\[11\]](#), Туркменистан [\[12\]](#), Узбекистан [\[13\]](#), Кыргызстан [\[114\]](#)). Во многом это обусловлено антропоцентричным характером Конституций указанных стран [\[15, с. 639-630\]](#).

Основные отличия в сформулированных в зарубежных уголовных кодексах определениях понятия пытки и основных признаках ее состава как самостоятельного единичного преступления выражаются в следующем:

- 1) по субъекту преступления – наличие или отсутствие специального субъекта. Иногда он выступает в качестве квалифицирующего признака. Далее – включение в число субъектов лиц, не являющихся должностными или действующими в официальном качестве, или отказ от включения таковых;
- 2) различное определение степени (порога) причиняемых лицу физических и психических (нравственных) страданий;
- 3) включение или отказ от включения в содержание субъективной стороны специальной цели преступления и мотива – дискриминации по различным основаниям; открытый или закрытый перечень специальных целей деяния;
- 4) различное определение основного непосредственного объекта пытки. Указываются общественные отношения в сфере обеспечения основных прав и свобод личности, конституционных прав человека и гражданина, обеспечение мира и безопасности человечества.

Далеко не везде национальный законодатель аутентично имплементировал понятие пытки в том виде, как оно сформулировано в КПП. Есть достаточно узкие трактовки и наоборот, расширительные, детализированные по сравнению с КПП. Так, УК Беларуси полностью имплементировал положения КПП. С другой стороны, УК Абхазии лаконичен: под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях принуждения к даче показаний или в иных целях.

Нередко такие формулировки страдают чрезмерной загроможденностью, что порождает трудности в их применении [\[16, с. 45\]](#). Не всегда указаны специальные цели пыток, хотя это один из важнейших признаков, либо цели сформулированы достаточно узко. Еще одной важной особенностью уголовного законодательства различных государств является отсутствие специального состава пытки как самостоятельного преступления. Законодатели многих стран предпочитают устанавливать пытку как квалифицирующий признак истязания или превышения должностных полномочий, или принуждения к даче показаний, или иных видов злоупотребления властью.

Весьма отличаются непосредственные, видовые и родовые объекты пытки в различных

законодательствах и, соответственно, место их в системе Особенной части Уголовного кодекса:

- 1) преступления против здоровья (Албания, Абхазия, Армения);
- 2) посягательства против физической или психической неприкосновенности (Франция);
- 3) посягательства против свободы личности (Аргентина, Колумбия);
- 4) деяния против конституционных прав (Чили, Казахстан, Таджикистан);
- 5) посягательства против демократических прав граждан (Китай);
- 6) посягательства против прав и свобод человека и гражданина (Македония);
- 7) преступления против правосудия (Вьетнам, Казахстан);
- 8) должностные преступления (Ирак, Иран, Киргизия, Парагвай, Тунис);
- 9) преступления против государственной власти, интересов государственной службы (Туркмения);
- 10) деяния против человечности, безопасности человечества, в том числе совершенные в рамках систематического, масштабного нападения на гражданское население (Беларусь, Португалия, Перу, Азербайджан, Грузия);
- 11) военные преступления (Словакия);
- 12) посягательства на ценности, охраняемые в международном праве (Хорватия).

Такой разброс объектов пытки видится вполне корректным, хотя бы по той простой причине, что страны по-разному имплементировали положения КПП, имеют свои правовые традиции. В РФ пытка также представлена в различных главах. Однако считаем, что норма, ее криминализующая, должна располагаться также и в главе о преступлениях против личности, и в последней главе УК.

Возвращаясь к законодательствам стран бывшего СССР, отметим, что пытка криминализована как:

- 1) самостоятельное единичное преступление, в том числе в рамках общей статьи о преступлениях определенного вида (например, в УК Беларуси и УК Грузии – это разновидность преступлений против человечности);
- 2) как квалифицирующий и особо квалифицирующий признак ряда составов преступлений. К их числу относятся: истязание, причинение различного вреда здоровью, принуждение к даче показаний и иные формы превышения или злоупотребления властью (к примеру, УК Абхазии).

Цели данного преступления могут являть как закрытый перечень (в основном это принуждение к даче показаний), так и открытый.

При анализе массива квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков пытки мы пришли к выводу, что их перечни вполне естественно созданы не только под влиянием международного права, но и, пожалуй, в большей степени под влиянием национальной доктрины. В их числе можно выделить общие (встречаются во многих законодательствах) и особенные, которые характерны для конкретного уголовного закона.

К числу общих признаков можно отнести:

- причинение смерти или тяжкого (серьезного) вреда здоровью;
- совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии (иногда указывают инвалидность, явную инвалидность);
- совершение деяния двумя или более лицами (группа лиц, организованная группа);
- по дискриминационным основаниям (если это не указано в качестве конструктивного признака состава);
- с применением оружия или специальных орудий и устройств. При этом считаем необходимым отметить, что такой квалифицирующий признак целесообразно включить в российское уголовное законодательство.

Особенные признаки составов этого преступления весьма разнообразны. Так, законодательство Армении предусматривает особую жестокость, пытку в отношении лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, сопряженную с захватом заложников или похищением человека.

Уголовный кодекс Франции содержит развернутый перечень квалифицирующих признаков, среди которых, наряду с общими, выделяются такие, как совершение деяния в отношении родственника по восходящей линии, приемных родителей, супругом или сожителем, в отношении различных категорий должностных лиц, в отношении свидетеля или потерпевшего, с применением или угрозой применения оружия. Кроме того, используется сопряженность с иными преступлениями, например, сексуального характера.

Следует отметить, что повторность, неоднократность установлены как квалифицирующие признаки в составе пытки в УК ряда стран (Таджикистан, Казахстан, Грузия, Туркмения).

Совершение деяния в условиях войны или угрозы войны, внутренней политической нестабильности или другого любого чрезвычайного или военного положения является квалифицированным видом пытки по УК Туркмении. К таковым можно отнести применение пытки, сопряженное с незаконными медицинскими манипуляциями или применением врачебного инструментария (УК Грузии).

Важнейшим вопросом, который следует решить окончательно, является то, насколько обоснована необходимость криминализации пытки как самостоятельного общеуголовного преступления, а не как только должностного, посягательства против правосудия или, в целом, международного сообщества. Действительно, КПП и другие важнейшие документы в области противодействия пыткам делают акцент на получение признания или иной информации от потерпевшего, но этим спектр целей не ограничивается. Использование пытки в качестве квалифицирующего признака истязания некорректно. Пытка далеко не всегда может применяться исключительно в рамках уголовного процесса (на досудебных стадиях и непосредственно в течение судебного разбирательства), а квалифицировать пытку как побои, истязание является ничем иным, как применением уголовного закона по аналогии.

Таким образом, в результате осуществленного анализа приходим к выводу, что пытка должна быть криминализована в уголовном праве государств в качестве

самостоятельного преступления, причем пытку следует законодательно рассматривать и как международное преступление (военное, против человечности), и в разрезе иных разделов УК Российской Федерации.

Нами предлагается включить в УК РФ следующие статьи:

Статья 114.1. Пытка

1. Применение жестокого интенсивного физического или психического насилия в целях получения информации, наказания, запугивания, принуждения, дискриминация или иных сходных с ними целей – наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) с использованием специально приспособленных средств, орудий или способов, причиняющих особую физическую боль, а также химических веществ, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

б) совершены в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) сопряжены с вымогательством или нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, – наказывается...

Примечание 1. Определение понятия пытки, изложенное в настоящей статье, распространяется на статьи 63, 110, 357.1 настоящего Кодекса.

Статья 357.1. Пытка

1. Применение пытки как средства систематического нападения на граждан или гражданское население в качестве политики государства по отношению к определенным национальным, этническим, расовым или религиозным группам – наказывается...

Библиография

1. Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. 292 с.
2. Шарапов Р.Д. Понятие, квалификация и уголовно-правовое предупреждение преступного насилия: монография. Тюмень, 2006. 186 с.
3. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2012. 640 с.
4. Дворянсков К.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко-правовое исследование). М., 2002. 150 с.
5. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за пытки в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. С. 62-71.
6. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. URL:

- <https://www.legalacts.az/ru/document/271/100421#i3> (дата обращения – 04.04.2023 г.).
7. Конституция Республики Армения 1995 г. URL: <https://www.president.am/ru/constitution> — 2015/ (дата обращения – 04.04.2023 г.).
8. Конституция Республики Беларусь 1994 г. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения – 05.03.2023 г.).
9. Конституция Республики Казахстан 1995 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения – 05.03.2023 г.).
10. Конституция Республики Молдова 1994 г. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111918&lang=ru (дата обращения – 05.03.2023 г.).
11. Конституция Республики Таджикистан 2016 г. URL: https://minjust.ww.tj/library/constitution_rus.pdf (дата обращения – 05.03.2023 г.).
12. Конституция Туркменистана 1992 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929#pos=6;-108 (дата обращения – 05.04.2023 г.).
13. Конституция Республики Узбекистан 1992 г. URL: <https://lex.uz/docs/35869> (дата обращения – 05.04.2023 г.).
14. Конституция Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215> (дата обращения – 04.04.2023 г.).
15. Нанба С.Б. Конституционное измерение личных (соматических) прав // Конституция и модернизация законодательства: матер. XV Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 27 мая – 5 июня 2020 г.) / председ. редкол. Т. Я. Хабриева. М., 2020. С. 629–630.
16. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан: юридическая техника // Ведомости Института законодательства Республики Казахстан. 2014. № 2. С. 44-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования указана: при написании статьи ученым использовались диалектический метод познания, методы формальной логики (определение, классификация), компаративистский метод.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "В научных трудах, среди представителей правоприменительных органов и в обществе давно дискутируется вопрос о необходимости расширения законодательной основы противодействия пыткам. В этой связи важно изучить законодательный опыт зарубежных стран по борьбе с данным явлением. В разное время проблематикой пытки занимались различные ученые, в частности А.А. Герцензон, Р.Д. Шарапов, Б.Т. Безлепкин, К.В. Дворянсков, А.И. Чучаев [1, 2, 3, 4] и другие исследователи. В этих работах пытки рассматривались в различных аспектах, в том числе обосновывалась целесообразность их самостоятельной криминализации. В частности, еще в 2005 г. К.В. Дворянсков

предлагал поместить отдельный состав пытки в УК РФ. Однако это предложение было проигнорировано. ... соответствующие труды были написаны до известной реформы 2022 г."

Ученый указывает, что научная новизна исследования "... состоит в том, что с учетом зарубежного нормотворческого опыта в заключении исследования формулируется ряд предложений, которые могут оказаться полезными как на уровне доктрины, так и с позиции дальнейшего совершенствования действующего уголовного закона". Безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории предложение автора о криминализации пытки как отдельного состава преступления, а также его рекомендации о дополнении УК РФ соответствующими статьями 114.1 и 357.1. Таким образом, представленная на рецензирование статья вносит определенный вклад в развитие отечественной науки уголовного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере. Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной темы исследования, раскрывает его методологию, указывает, в чем проявляется научная новизна работы. В основной части статьи автор осуществляет критический анализ законодательной (конституционно-правовой и уголовно-правовой) основы специально-правового противодействия пыткам в иностранных государствах. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы соответствует ее наименованию и не вызывает нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (конституционными актами, монографиями, научными статьями, комментарием). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, носит общий характер в силу направленности исследования и является достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются, обладают свойством научной новизны и заслуживают внимания читательской аудитории. Как отмечает автор, "... пытка должна быть криминализована в уголовном праве государств в качестве самостоятельного преступления, причем пытку следует законодательно рассматривать и как международное преступление (военное, против человечности), и в разрезе иных разделов УК Российской Федерации". Также ученым предложены конкретные формулировки ст.ст. 114.1 и 357.1 УК РФ, которыми, по мнению исследователя, следует дополнить кодекс).

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного права зарубежных стран и уголовного процесса.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Нарышкина С.Ю. — Возможные пути совершенствования института примирительных процедур в гражданском судопроизводстве // Юридические исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.40956 EDN: FDMRGU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40956

Возможные пути совершенствования института примирительных процедур в гражданском судопроизводстве

Нарышкина Светлана Юрьевна

ORCID: 0000-0003-4985-4747

аспирант, кафедра «Юриспруденция», Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)

117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а

✉ vik156@mail.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.40956

EDN:

FDMRGU

Дата направления статьи в редакцию:

13-06-2023

Аннотация: Предмет исследования в настоящей статье составляют нормы процессуального права, характеризующие такой особый сегмент отношений в рамках отечественного гражданского судопроизводства как институт примирительных процедур. Автор в статье анализирует законодательные положения формулирующие конструкцию понятия примирительных процедур, говоря о ее законодательных «дефектах». Проблема усугубляется также и отсутствием единства взглядов на ее разъяснение в научной среде, что обуславливает необходимость проведения отдельного исследования, концентрирующего внимание исключительно на дефинитивном аппарате. Проблемное поле российского законодательства составляет и видовое многообразие примирительных процедур, а также особенности их реализации в деятельности субъектов спорных правоотношений в условиях образовавшегося правового конфликта, на что автором обращено особое внимание в виду многогранной их значимости и роли в судебном практическом применении, определяющем такие базовые правовые параметры как «альтернативное разрешение споров», медиация, мировое соглашение, судебное примирение и др. Для проведения исследования автором использовалась методология,

включающая в себя аналитический обзор нормативной правовой и научной литературы по предмету исследования, синтез и обобщение собранных данных, формирование оптимальных параметров применения модели примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессе. Итогом проделанной работы стали оригинальные авторские предложения и рекомендации законодательной «ревизии» процессуального законодательства, образующие инновации в праве. В частности в виде проектов статей предложено обновленное определение примирительных процедур, выделены их характерные признаки, определено функциональное значение, обособлены конкретные их виды. Сформулировано авторское видение обновленной Стратегии применения института примирительных процедур в реалиях российских правоотношений. В своей совокупности составляющие новизну статьи.

Ключевые слова:

суд, примирительные процедуры, правовой конфликт, альтернативное разрешение спора, виды примирительных процедур, судебный примиритель, переговоры, медиация, мировое соглашение, компромисс

Актуальность развития института примирительных процедур, их правовой ценности в рамках современного цивилистического процесса РФ предопределена целой совокупностью факторов.

Прежде всего, перманентно возрастающей нагрузкой на судебную систему. Так, согласно данным статистической отчетности Верховного суда РФ за 2022 год российские суды общей юрисдикции рассмотрели около 40 млн. дел, прирост составил более миллиона по отношению к предыдущему году. Прирост по количеству рассмотренных дел наблюдается и в рамках арбитражного судопроизводства + 62 500 дел по отношению к отчётному периоду за 2021 год. Представляется вполне очевидным, последующее увеличение данных цифр [\[15\]](#).

Во – вторых, необходимость развития примирительных процедур обусловлена совершенствованием существующих организационно - правовых механизмов разрешения правовых споров направленных на защиту нарушенных прав различных участников правоотношений. Цель таких механизмов – восстановление доверительных отношений конструктивного характера между участниками правового конфликта, принятие правильного и взаимовыгодного решения [\[8, с. 37-40\]](#).

В – третьих, возможностью быстрого, качественно – эффективного способа разрешения судебных споров, в том числе без прибегания в дальнейшем к стадии исполнения принудительного.

Вместе с тем данные, предоставленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, свидетельствует о достаточно скромном применении исследуемого правового института. Так из общей численности всех гражданского правовых споров в 2022 году, лишь 724 урегулированы с применением примирительной процедуры [\[15\]](#).

Отдельную проблему, в исследуемом контексте занимает и правовая регламентация механизма реализации принудительных процедур в рамках гражданского и арбитражного процессов, поскольку законодательная практика имеет массу правовых пробелов, касающихся как дефинитивного аппарата, так и непосредственно самого порядка

осуществления.

Законодатель не интегрировал понятие «примирительных процедур» ни в один из ныне действующих нормативных правовых актов. В современной доктрине права исследованию таковой дефиниции уделяется внимание многими учеными, например: В. Г. Саркисян [\[14, с. 149-152\]](#), Е. В. Королева, Л. В. Набоков, А. В. Крысанова [\[10, с. 131-136\]](#), Е. Р. Иващенко [\[9, с. 124-126\]](#), О. А. Рябус, А. В. Старицын [\[13, с. 218-223\]](#), и др., вместе с тем их суждения далеко не однозначны.

Полисемантичность самой трактовки понятия принудительных процедур в рамках цивилистического процесса, приводит к неоднозначности толкования его сущностных аспектов научным сообществом.

Так, Е. Р. Иващенко, примирительные процедуры рассматривает как явление правового характера, имеющее в качестве своей основной цели восстановление партнёрских отношений между участниками правового конфликта, посредством использования по инициативе сторон, законодательно предусмотренных способов и приемов [\[9, с. 124-126\]](#).

О. А. Рябус, А. В. Старицын называют примирительные процедуры правомерным способом консенсуального урегулирования спора при помощи третьего лица, с учетом возможностей сторон [\[13, с. 218-223\]](#). Однако, уважаемые авторы не учитывает тот факт, что отдельные виды примирительных процедур возможны без участия третьих лиц – например, мировое соглашение либо переговорный процесс.

В. Г. Саркисян говорит, что примирительные процедуры – есть процессуально установленная возможность суда и под его непосредственным контролем, урегулировать спор при помощи мирных средств разрешения [\[14, с. 149-152\]](#).

Корреляция вышеуказанных воззрений, позволяет нам сформулировать следующую дефиницию.

Примирительные процедуры – есть процессуально – правовое взаимодействие сторон конфликтующих в рамках того либо иного правового спора с привлечением либо без такового третьих лиц, направленное на изменение стратегического их поведения – с противостояния на компромиссное сотрудничество – о путях выхода из сложившегося правового конфликта, основанного на применении норм материального права, влекущих отказ от использования юрисдикционного способа его разрешения, выраженное в согласовании и взаимовыгодном, доверительном сотрудничестве.

Таким образом, примирительные процедуры характеризуются:

- непосредственно самостоятельным и окончательным урегулированием правового конфликта – спора;
- применяются на принципиальных базисных основах добровольности, сотрудничества, конфиденциальности и равноправия;
- правовой результат примирительных процедур – правовой компромисс;
- к их реализации могут быть привлечены третьи лица – медиация, судебное примирение;
- могут быть применены на любой стадии судопроизводства, т.е. до вынесения решения суда.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие дополнения в действующий законодательный массив в контексте заявленной проблематики, а именно ч. 1 ст. 153.1. ГПК РФ [\[2\]](#) изменить, представив редакцию в следующем содержании:

«Примирительные процедуры представляют собой неотъемлемую часть судопроизводства, заключающуюся в комплексном разрешении правового спора посредством применения судом мер примирительного характера и свойства, непосредственно под его контролем, руководствуясь при этом законными интересами сторон, принципами добровольности, сотрудничества, конфиденциальности и равноправия, а также задачами самого правосудия в целом». Аналогичные дополнения следует внести и в ч. 1 ст. 138 АПК РФ [\[3\]](#).

С 25 октября 2019 года вступили в силу законодательные дополнения (нововведения) в части реализации примирительных процедур касающиеся их сроков, видового многообразия, порядка реализации, а также возврата пошлины государственной в случае такового примирения – № 3-ФКЗ; № 197-ФЗ; № 198-ФЗ [\[6, с. 103-105\]](#).

Существующий их – процедур – перечень – медиация и мировое соглашение – дополнился таковыми как посредничество, примирение судебное, переговоры.

Однако, законодательная практика до сих пор не имеет единого руководства по их применению, в связи с чем в литературе давно уже предлагается [\[12, с. 62-70; 5, с.34 - 36\]](#):

– создание компетентного специализированного органа по урегулированию споров между сторонами;

– проанализировав практику такового органа, разработать соответствующий ФЗ, который в своем структурном содержании должен объединить:

- 1) понятие примирения судебного, его принципы реализации и осуществления;
- 2) правовое положение специализированного органа по урегулированию споров между сторонами;
- 3) перечень прав и обязанностей судебных примирителей, медиаторов, посредников и иных лиц, наделенных правом на мирное урегулирование спора;
- 4) сроки примирительных процедур и иные положения, необходимые для полноценной и эффективной практической реализации рассматриваемого правового института.

Поддерживая в своих суждениях таких авторов как М. В. Автономову, А. А. Будякова, Е. А. Харламову [\[4, с.213-216\]](#), Р. Р. Магизова, Ч. Ф. Низамову [\[11, с.8-11\]](#) с целью популяризации и дальнейшего развития института примирительных процедур в арбитражных судах и судах общей юрисдикции считаем целесообразным:

– сформулировать понятие «альтернативное разрешение споров» как совокупность законодательно не запрещенных способов урегулирования правовых конфликтов посредством защиты законных интересов участников гражданского (арбитражного) судопроизводства с помощью наиболее эффективного правового средства их примирения при помощи третьей стороны либо самостоятельно, определяющего их процессуальный статус, непосредственный порядок урегулирования имеющего место быть правового спора, а также порядок исполнения принятого решения.

– разработать на законодательно – государственном уровне единую Стратегию

применения института примирительных процедур в реалиях российских правоотношений;

В своем содержании стратегия должна иметь главы:

1. Положения общего характера о применении принудительных процедур;
2. Возможности применения института примирительных процедур в рамках различных судопроизводств;
3. Основные показатели применения примирительных процедур в РФ;
4. Нормативно – правовые и организационные базисные положения применения принудительных процедур в отдельных видах цивилистического судопроизводства;
5. Установления законных интересов и соблюдения процессуально -правовых гарантий участников судопроизводства в механизмах применения отдельных видов принудительных процедур;
6. Положения, обеспечивающие безопасность применения примирительных процедур.

Кроме того, полагаем, что внедрению института примирения в цивилистический процесс препятствует, в том числе, и отсутствие осведомленности граждан, относительно возможности использования таковых процедур, и как следствие, возникновение к ним недоверия в сравнении с судебным актом правосудия, завершающим процесс.

Что возможно устранить посредством:

- повышения уровня правовой просвещенности (грамотности) населения,
- предоставления медиаторам и иным посредникам возможности информировать о своей деятельности, сделав ее открытой и доступной для граждан [\[7, с. 149-150\]](#).

Изложенные нововведения, на наш взгляд, будут способствовать расширительному применению примирительных процедур в рамках российского судопроизводства и обеспечат их эффективность, дав почву для последующих преобразований в сфере судебной, которые могут вывести на качественно-новый уровень отправлении отечественного правосудия, укрепив гарантии защиты прав и свобод его участников.

Библиография

1. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.06.2023).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.06.2023).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.06.2023).
4. Автономова М.В., Будяков А.А., Харламова Е.А. Роль и место института примирения и примирительных процедур в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 213-216.

5. Бражникова А.И. Роль примирительных процедур в правовом конфликте // Бизнес и общество. 2022. № 3 (35). С. 34-36.
6. Гиргель И.Д., Кузнецова В.В. Особенности судебного примирения как одного из видов примирительных процедур // Лучшая студенческая статья 2023. Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 103-105.
7. Демешко Е.Д., Фирсова А.А., Яценко А.О. Реализация примирительных процедур в гражданском судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 149-150.
8. Жукова А.И. К вопросу о развитии института примирительных процедур в РФ // Цивилистика: право и процесс. 2022. № 1 (17). С. 37-40.
9. Иващенко Е.Р. Некоторые вопросы об альтернативных способах разрешения споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1 (75). С. 124-126.
10. Королева Е.В., Набоков Л.В., Крысанова А.В. Примирительные процедуры в гражданском процессе: отдельные теоретические аспекты // Инновационная экономика и право. 2022. № 3 (22). С. 131-136.
11. Магизов Р.Р., Низамова Ч.Ф. Основные направления и тенденции развития цивилистического процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 8-11.
12. Михайлова Е.В. Виды примирительных процедур по российскому законодательству // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С. 62-70.
13. Рябус О.А., Старицын А.В. Особенности альтернативных способов разрешения споров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 218-223.
14. Саркисян В.Г. К вопросу о понятии примирительных процедур в системе альтернативных способов разрешения споров // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). С. 149-152.
15. Судебная статистика. Официальный сайт Верховного суда РФ // [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения 05.06.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Возможные пути совершенствования института примирительных процедур в цивилистическом судопроизводстве».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам совершенствования института примирительных процедур в цивилистическом судопроизводстве. При этом следует отметить, что непосредственно из текста статьи сложно понять, какие же есть механизмы такого совершенствования. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о совершенствовании института примирительных процедур в цивилистическом судопроизводстве. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм ГПК РФ). Например, следующий вывод автора: «С 25 октября 2019 года вступили в силу законодательные дополнения (нововведения) в части реализации примирительных процедур касающиеся их сроков, видового многообразия, порядка реализации, а также возврата пошлины государственной в случае такового примирения – № 3-ФКЗ; № 197-ФЗ; № 198-ФЗ».

Следует сказать, что автором не использованы возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В контексте цели исследования можно было бы привести примеры из практики (судебной и деловой), связанной с реализацией норм законодательства о примирительных процедурах. К сожалению, из текста статьи сложно понять, какие конкретно проблемы есть на практике в связи с заявленной тематикой исследования.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. Автор прав в том, что «Актуальность развития института примирительных процедур, их правовой ценности в рамках современного цивилистического процесса РФ предопределена целой совокупность факторов». Автор прав, что осветил этот аспект актуальности.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи вызывает сомнений. Во-первых, она может быть выражена в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«внедрению института примирения в цивилистический процесс препятствует, в том числе, и отсутствие осведомленности граждан, относительно возможности использования таковых процедур, и как следствие, возникновение к ним недоверия в сравнении с судебным актом правосудия, завершающим процесс. Что возможно устранить посредством: – повышения уровня правовой просвещенности (грамотности) населения, – предоставления медиаторам и иным посредникам возможности информировать о своей деятельности, сделав ее открытой и доступной для граждан».

Указанный вывод содержит общеизвестные факты и не может претендовать на научную новизну. Кроме того, по данному выводу дана ссылка на мнение ученых, что также исключает научную новизну.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства:

«Примирительные процедуры представляют собой неотъемлемую часть судопроизводства, заключающуюся в комплексном разрешении правового спора посредством применения судом мер примирительного характера и свойства, непосредственно под его контролем, руководствуясь при этом законными интересами сторон, принципами добровольности, сотрудничества, конфиденциальности и равноправия, а также задачами самого правосудия в целом».

Из текста статьи неясно, что конкретно поможет изменить указанное предложение, не является ли оно констатацией в законе общепризнанных на практике механизмов.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но только в случае уточнения научной новизны исследования.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с совершенствованием института примирительных процедур в цивилистическом судопроизводстве.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, но сложно сказать, что автор достиг цели исследования, так как конкретных механизмов совершенствования института примирительных процедур в цивилистическом судопроизводстве в статье не установлено.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Автономова М.В., Будяков А.А., Харламова Е.А., Бражникова А.И., Демешко Е.Д., Фирсова А.А., Яценко А.О. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам в случае уточнения научной новизны по статье.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Винокуров В.А. — Центральный банк Российской Федерации и права человека в России // Юридические исследования. — 2023. — № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.40960 EDN: FDRGOQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40960

Центральный банк Российской Федерации и права человека в России

Винокуров Владимир Анатольевич

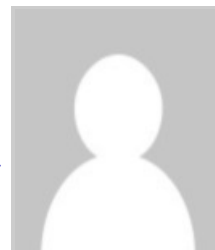
ORCID: 0000-0003-0002-3010

доктор юридических наук

профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н.Зиничева

196105, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 149

✉ V.Vinokurov.JD@gmail.com

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.40960

EDN:

FDRGOQ

Дата направления статьи в редакцию:

13-06-2023

Аннотация: Исходя из норм Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» рассмотрено правовое положение Банка России и предложено определение данной организации, образованной государством. В результате анализа указанных нормативных правовых актов установлено, что акты Банка России, ограничивающие права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации в части пользования своим имуществом, издаются с нарушением конституционных норм и норм федерального закона, регулирующего его деятельность. Новизна представленного исследования заключается в определении организационно-правовой формы Банка России, основываясь на законодательных нормах, не учитываемых иными авторами, а также определить законность принятия Банком России решений, ограничивающих права и свободы человека и гражданина в стране. В заключении сформулированы предложения по изменению законодательства. Исходя из изложенных правовых проблем, а также норм

законодательства Российской Федерации предлагается: 1) включить в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предложенное определение указанной структуры, дополнив статью 1 новой частью второй следующего содержания: «Банк России является организацией, созданной Российской Федерацией (государственной организацией), наделенной специальным статусом, предусматривающим его право на осуществление от имени государства властных полномочий в области денежной эмиссии, защиты и обеспечения устойчивости рубля»; 2) обязать Генеральную прокуратуру Российской Федерации осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Центральным банком Российской Федерации, для чего дополнить абзац третий пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» после слов «федеральными органами исполнительной власти,» словами «Центральным банком Российской Федерации». Указанные предложения позволят исключить возможность нарушения Центральным банком Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Конституция Российской Федерации, права человека, право частной собственности, ограничение прав, Банк России, орган государства, государственная организация, денежные средства, информационное письмо, контроль и надзор

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) – весьма заметная структура в нашей стране, наделенная серьезными государственными полномочиями. На основе норм Конституции Российской Федерации и федеральных законов попробуем разобраться с тем, что это за организация.

Одновременно с выявлением статуса Банка России вызывает интерес вопрос, касающийся правовой возможности Центрального банка Российской Федерации своими решениями устанавливать какие-либо запреты и ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, для чего призму конституционных норм осуществлен анализ законодательства в этой части.

1. О Центральном банке Российской Федерации в Конституции Российской Федерации (далее также – Основной Закон государства, Основной Закон страны) содержатся упоминания в следующем контексте:

- денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации;
- защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти;
- Президент Российской Федерации представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка Российской Федерации; ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации;
- к ведению Государственной Думы относится назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации; заслушивание

ежегодных отчетов Центрального банка Российской Федерации [\[1, ст. 75, 83, 103\]](#).

Наличие Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [\[2\]](#) обусловлено конституционной нормой, по которой по вопросам ведения Российской Федерации, к которым относятся и федеральные банки, должны приниматься федеральные законы [\[1, ст. 71, 76\]](#).

В названном Федеральном законе указано, что статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка Российской Федерации определяются: 1) Конституцией Российской Федерации; 2) Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; 3) другими федеральными законами [\[2, ст. 1\]](#).

Что касается конституционных норм, то, как видим, ни статус, ни цели деятельности, ни функции Банка России в Основном Законе государства не определены; установлены лишь два полномочия: 1) денежная эмиссия и 2) защита и обеспечение устойчивости рубля.

Из «других федеральных законов» можно выделить лишь Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в котором определены дополнительные к основным функции Банка России, осуществляемые им в процессе процедуры банкротства юридических или физических лиц [\[3\]](#).

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» не определяет статус Банка России, фиксируя лишь то, что данная организация «осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» и «является юридическим лицом». Названным Федеральным законом установлены цели деятельности Банка России и его функции [\[2, ст. 3, ст. 4\]](#).

Наличие в указанном Федеральном законе фразы «независимо от других органов» позволило отдельным авторам предположить, что Банк России является органом государственной власти [\[4, с. 28–31; 5, с. 12–13; 6, с. 45\]](#). При этом некоторые исследователи, на наш взгляд, безосновательно апеллируют к определению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года № 268-О по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [\[7\]](#), в котором лишь подтверждаются его полномочия Банка России, установленные названным Федеральным законом.

В то же время ряд ученых придерживается позиции, по которой Центральный банк Российской Федерации не является органом государственной власти [\[8, с. 548–552; 9, с. 56–62\]](#). В дополнение к доводам, подтверждающим эти выводы, полагаем, что Банк России действительно не может относиться к федеральным органам государственной власти, а также к иным федеральным государственным органам. Доказательством обоснованности данного вывода служат нормы Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», в соответствии с которыми указанные органы отвечают этому статусу лишь в случае, если они финансируются за счет средств федерального бюджета, а их штат состоит из федеральных государственных служащих [\[10, ст. 18, ст. 10\]](#).

Как известно, служащие Банка России не относятся к категории государственных служащих [\[2, ст. 90\]](#), их содержание, пенсионное обеспечение, страхование жизни и

медицинское страхование, а также капитальные вложения и прочие административно-хозяйственные нужды осуществляются Центральным банком Российской Федерации за счет собственных средств [\[2, ст. 13, ст. 18\]](#).

Таким образом, учитывая правовое положение Банка России, включающее набор функций, присущих органам государственной власти, государственным учреждениям даже государственным предприятиям [\[11, с. 18\]](#), можно определить Центральный банк Российской Федерации как государственную организацию, то есть организацию, созданную государством, со специальным статусом, предусматривающим его право на осуществление от имени государства властных полномочий в области денежной эмиссии, защиты и обеспечения устойчивости рубля.

В целях законодательного закрепления правового положения Банка России как особого вида государственной организации предлагается включить в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определение указанной структуры, дополнив статью 1 новой частью второй следующего содержания:

«Банк России является организацией, созданной Российской Федерацией (государственной организацией), наделенной специальным статусом, предусматривающим его право на осуществление от имени государства властных полномочий в области денежной эмиссии, защиты и обеспечения устойчивости рубля.».

2. Обратимся к норме Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, из которой явствует, что такое возможно, но исключительно федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях: 1) защиты основ конституционного строя; 2) защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; 3) обеспечения обороны страны и безопасности государства [\[1, ч. 3 ст. 55\]](#).

Указанные в начале статьи функции Центрального банка Российской Федерации содержатся в главе 3 Основного Закона страны, именуемой «Федеративное устройство», то есть не относятся к основам конституционного строя, изложенным в главе 1 Конституции Российской Федерации, а также не решают вопросы защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. В части обороны страны Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предусмотрено лишь наличие полевых учреждений Банка России, предназначенных «для банковского обслуживания воинских частей, учреждений и организаций Министерства обороны Российской Федерации, иных государственных органов и юридических лиц, обеспечивающих безопасность Российской Федерации, а также физических лиц, проживающих на территориях объектов, обслуживаемых полевыми учреждениями Банка России, в тех случаях, когда создание и функционирование территориальных учреждений Банка России невозможны» [\[2, с. 86\]](#). Что касается вопросов безопасности государства, то названный Федеральный закон обязывает Банк России лишь согласовать с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, обязательные требования для кредитных организаций в области защиты информации [\[2, ст. ст. 574, 764-1, 769-7\]](#).

В то же время данным Федеральным законом предусмотрено право Совета директоров Банка России принимать решения о прямых количественных ограничениях, под которыми понимается «установление лимитов на рефинансирование кредитных организаций и проведение кредитными организациями отдельных банковских операций» [\[2, ст. 18, ст. 43\]](#),

что означает «ограничение прав банковских и кредитных учреждений на получение кредитов от Банка России в рамках их рефинансирования, а также ограничения по некоторым банковским операциям» [\[12\]](#), причем, как сказано в исследуемом нами Федеральном законе, такие ограничения возможны «в исключительных случаях в целях проведения единой государственной денежно-кредитной политики только после консультаций с Правительством Российской Федерации» [\[2, ст. 43\]](#).

Интересно заметить, что Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», с одной стороны, запрещает Банку России «устанавливать прямо или косвенно не предусмотренные федеральными законами ограничения на проведение операций клиентами кредитных организаций», а с другой стороны, предоставляет ему право устанавливать «правила наличных расчетов, включая ограничения наличных расчетов между юридическими лицами, а также расчетов с участием граждан, связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности» [\[2, ст. 58, ст. 823\]](#).

Как видим, формально-юридически у Банка России отсутствует право на установление ограничений для физических лиц в каких бы то ни было случаях, в том числе в отношении имущества, находящегося в собственности. Допускаем, что под лимитами на «проведение кредитными организациями отдельных банковских операций» могут скрываться ограничения, вводимые для физических лиц через требования, устанавливаемые кредитным организациям Банком России. Однако ученые, комментируя данную норму, полагают, что в упомянутом случае речь идет об ограничениях «по объему привлекаемых средств или, напротив, объему выдаваемых кредитов или по размерам процентов по кредитам или депозитам» [\[13, с. 149\]](#). И одновременно отмечают, что в любом случае право Банка России применять прямые количественные ограничения может быть реализовано только при соблюдении «следующих условий, во-первых, они должны в равной степени касаться всех кредитных организаций; во-вторых, могут применяться только в исключительных случаях в целях проведения единой государственной денежно-кредитной политики и, в-третьих, только после консультаций с Правительством Российской Федерации» [\[14, с. 171\]](#).

В то же время, Банк России без соблюдения установленных законом условий самостоятельно ввел, а затем продлил ограничение на выдачу средств с валютных вкладов или счетов граждан [\[15; 16\]](#). Причем сделано это было информационными письмами, которые не были зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, как это предписывается Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» для нормативных актов этого органа [\[2, ст. 7\]](#), одновременно нарушив запрет на издание нормативных правовых актов в виде писем, распоряжений и телеграмм [\[17\]](#). В указанных информационных сообщениях не упоминается ни о том, что наступил какой-либо исключительный случай, ни о том, что по этому поводу были проведены консультации с Правительством Российской Федерации.

Изложенное выше означает, что установленные Банком России ограничения на снятие гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства принадлежащей им наличной валюты с открытых в установленном порядке в коммерческих банках счетов вступили в противоречие как с конституционной нормой, так и с нормами Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». На наш взгляд, письма (сообщения, извещения и т.п.), бесосновательно ограничивающие права и

свободы граждан, должны быть отменены или оформлены надлежащим образом.

Поскольку Центральный банк Российской Федерации подотчетен Государственной Думе, то именно данная палата парламента Российской Федерации и должна осуществлять контрольные полномочия в отношении Банка России [\[2, ст. 5\]](#). Однако, указанный Федеральный закон не устанавливает каких-либо форм или видов контроля Государственной Думой в отношении изданных Банком России нормативных правовых актов, в том числе в части соблюдения данным органом прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Не предусмотрена возможность осуществления данного контроля и в главе 21 Регламента Государственной Думы, фиксирующей порядок рассмотрения вопросов, связанных с взаимоотношениями Государственной Думы и Центрального банка Российской Федерации [\[18\]](#).

Интересно, что Банк России не включен в число организаций, в отношении которых осуществляется прокурорский надзор [\[19\]](#). Лишь Счетная палата Российской Федерации проводит государственный аудит (в данном случае – в денежно-кредитной сфере) и исключительно по решению Государственной Думы – проверки финансово-хозяйственной деятельности Центрального банка Российской Федерации [\[20, ст. 15, ст. 23\]](#). В отношении актов Банка России, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, административный контроль не осуществляется ни одним из государственных органов Российской Федерации. Разрешить дело в судебном порядке по указанным информационным письмам Банка России невозможно, поскольку Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании изданных, в том числе Центральным банком Российской Федерации нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами [\[21, ст. 2\]](#), к каковым информационные сообщения Банка России не отнесены быть не могут.

Налицо наличие в стране органа, образованного государством для решения установленных Конституцией Российской Федерации денежно-финансовых вопросов, без формального определения его статуса (исходя из предусмотренных вариантов: государственный орган, государственное учреждение и т.п.), и не контролируемого ни одним из существующих государственных органов в части соблюдения Банком России прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Существующее правовое положение Центрального банка Российской Федерации позволяет его органам принимать решения, нарушающие права и свободы человека и гражданина, поскольку эти права ограничиваются без определения конституционной необходимости такого ограничения и даже оформляются по форме, не предусмотренной законодательством.

Таким образом, при выполнении рассмотренных выше условий, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законом «О Центральном банке (Банке России)», Банк России вправе издавать нормативные правовые акты, ограничивающие права человека и гражданина в Российской Федерации в области денежной эмиссии, защиты и обеспечения устойчивости рубля (в финансово-кредитной сфере), но в формах, предусмотренных для издания нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти. Однако для того, чтобы Банк России не нарушал российское законодательство в этой части предлагается обязать Генеральную прокуратуру Российской Федерации осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Центральным банком Российской Федерации, для чего дополнить

абзац третий пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» после слов «федеральными органами исполнительной власти,» словами «Центральным банком Российской Федерации,».

Выводы. Высказанные предложения позволят закрепить особый статус Центрального банка Российской Федерации в федеральном законе, регулирующем его деятельность; установить прокурорский надзор за деятельностью Банка России в части соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, исключив таким образом возможность нарушения указанных прав и свобод.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022, 6 октября. № 0001202210060013.
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (принят Государственной Думой 27 июня 2002 года, подписан Президентом Российской Федерации 10 июля 2002 года № 86-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года, одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года, подписан Президентом Российской Федерации 26 октября 2002 года № 127-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Авакьян С.А. О конституционных основах статуса Банка России // Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред., сост. П.Д. Баренбойм. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. – 168 с.
5. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». – М.: Дело, 2013. – 246 с.
6. Тарабан Н.А. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) в системе органов государственной власти: конституционно-правовые основы организации и деятельности // Финансовое право. 2017. № 6. С. 44–47.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года № 268-О по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.
8. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – 624 с.
9. Пастушенко Е.Н. Правовое положение Центрального банка Российской Федерации (глава 3) // Банковское право: учебник / отв. ред. Е.В. Покачалова, Е.Н. Пастушенко. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 304 с.
10. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» (принят Государственной Думой 25 апреля 2003 года, Одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 года, подписан Президентом Российской Федерации 27 мая 2003 года № 58-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
11. Малыхина Е.А. Правовое регулирование отношений в сфере закупок товаров, работ, услуг Центральным банком Российской Федерации (Банком России) //

Финансовое право. 2021. № 2. С. 17–20.

12. Шаповалов М.А., Никифорова С.Т., Слесарев С.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (постатейный) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2016.
13. Актуальные проблемы финансового права: монография / Л.Л. Арзуманова, Н.М. Артемов, О.В. Болтинова и др.; отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
14. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. – 448 с.
15. Банк России вводит временный порядок операций с наличной валютой (информация Центрального банка Российской Федерации от 9 марта 2022 года) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Банк России продлил еще на полгода, до 9 сентября 2023 года, ограничения на снятие наличной иностранной валюты (информация Центрального банка Российской Федерации от 6 марта 2023 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14596> (дата обращения: 9 июня 2023 года).
17. Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.
18. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, принятый постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 года № 2134-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.
19. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона, принятого Государственной Думой 18 октября 1995 года, подписанного Президентом Российской Федерации 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
20. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 марта 2013 года, одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года, подписан Президентом Российской Федерации 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
21. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» (одобрен Государственной Думой 24 января 2014 года, одобрен Советом Федерации 29 января 2014 года, подписан Президентом Российской Федерации 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Центральный банк Российской Федерации и права человека в России

Название отчасти соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи условно просматривается научная проблема, на решение которой

направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор не разъяснил выбор темы исследования и не обосновал её актуальность.

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования автором не вполне продуманы, что отразилось на его результатах.

Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор внезапно перечислил упоминания о Центральном банке Российской Федерации в Конституции, констатируя, что «ни статус, ни цели деятельности, ни функции Банка России» в Конституции не определены. Автор обратил внимание на то, что федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» также не определяет статус Банка России, упомянул, что в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» определены «дополнительные к основным функции Банка России».

Далее автор сообщил, что в научной литературе имеет место дискуссия о том, является ли Банк России органом государственной власти, сделав вывод о том, что «Банк России не является ни органом государственной власти, ни иным государственным органом». (Данную мысль автор сформулировал неудачно: ««Банк России не является ни органом государственной власти, ни иным государственным органом, которые не относятся к органам государственной власти» и т.д.). Автор стремился обосновать свою мысль перечислением некоторых признаков, присущих государственным органам.

Автор неожиданно перешёл к сюжету о рисках, существующих для прав граждан, напомнив, что согласно Конституции Российской Федерации, ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается исключительно на основании федерального закона, и пояснив, ссылаясь на нормы Конституции, что «формально-юридически у Банка России отсутствует право на установление ограничений для физических лиц в каких бы то ни было случаях, в том числе в отношении имущества, находящегося в собственности». Затем автор описал ситуацию, когда «Банк России без соблюдения установленных законом условий самостоятельно ввел, а затем продлил ограничение на выдачу средств с валютных вкладов или счетов граждан. Автор заключил, что «установленные Банком России ограничения на снятие гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства принадлежащей им наличной валюты с открытых в установленном порядке в коммерческих банках счетов вступили в противоречие как с конституционной нормой, так и с нормами Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Далее автор сообщил, что Банк России не подотчётен Государственной Думе и «не включен в число организаций, в отношении которых осуществляется прокурорский надзор», заявив о наличии «в стране органа, образованного государством для решения установленных Конституцией Российской Федерации денежно-финансовых вопросов, без формального определения его статуса».

В статье встречаются описки, как-то: «установленные Банком России ограничения... вступил в противоречие» и др.

Выводы не позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы не отражают результатов исследования, проведенного автором, в полном объеме.

В заключительных абзацах статьи автор сформулировал предложения о внесении дополнений в федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О прокуратуре Российской Федерации», полагая, что данные предложения «позволят исключить возможность нарушения Центральным банком Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации». На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования достигнута автором отчасти.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует доработки, прежде всего, в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, Центральный банк Российской Федерации и права человека в России. Фактически название работы сформулировано слишком широко. Наименование работы необходимо конкретизировать с учетом направленности исследования - фактически автор пытается выявить правовую природу Центрального банка России и определить границы его возможного воздействия на права и свободы человека и гражданина.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им следующим образом: "Центральный банк Российской Федерации (Банк России) – весьма заметная структура в нашей стране, наделенная серьезными государственными полномочиями. На основе норм Конституции Российской Федерации и федеральных законов попробуем разобраться с тем, что это за организация. Одновременно с выявлением статуса Банка России вызывает интерес вопрос, касающийся правовой возможности Центрального банка Российской Федерации своими решениями устанавливать какие-либо запреты и ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, для чего призму конституционных норм осуществлен анализ законодательства в этой части". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде заключений, аргументов и предложений автора ("... полагаем, что Банк России действительно не может относиться к федеральным органам государственной власти, а также к иным федеральным государственным органам"; "... можно определить Центральный банк Российской Федерации как государственную организацию, то есть организацию, созданную государством, со специальным статусом, предусматривающим его право на осуществление от имени государства властных полномочий в области денежной эмиссии, защиты и обеспечения устойчивости рубля. В

целях законодательного закрепления правового положения Банка России как особого вида государственной организации предлагается включить в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определение указанной структуры, дополнив статью 1 новой частью второй следующего содержания: «Банк России является организацией, созданной Российской Федерацией (государственной организацией), наделенной специальным статусом, предусматривающим его право на осуществление от имени государства властных полномочий в области денежной эмиссии, защиты и обеспечения устойчивости рубля»; "... установленные Банком России ограничения на снятие гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства принадлежащей им наличной валюты с открытых в установленном порядке в коммерческих банках счетов вступили в противоречие как с конституционной нормой, так и с нормами Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». На наш взгляд, письма (сообщения, извещения и т.п.), бесосновательно ограничивающие права и свободы граждан, должны быть отменены или оформлены надлежащим образом"; "... предлагается обязать Генеральную прокуратуру Российской Федерации осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Центральным банком Российской Федерации, для чего дополнить абзац третий пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» после слов «федеральными органами исполнительной власти,» словами «Центральным банком Российской Федерации,».). Таким образом, рекомендации ученого по совершенствованию действующего российского законодательства заслуживают внимания читательской аудитории. Безусловно, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый анализирует нормативно-правовую базу существования и функционирования Центрального банка РФ, определяет его правовую природу, анализирует возможности банка относительно ограничения прав и свобод человека и гражданина, и, приводя соответствующие примеры, дает рекомендации по предотвращению нарушений Центральным банком таковых. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи, как уже отмечалось, фактически уже ее наименования. В остальном оно не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 21 источником (Основным законом, нормативными правовыми актами, комментариями, учебниками, монографиями, научными статьями, аналитическими данными, разъяснениями высшей судебной инстанции). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Работа выполнена на довольно высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. А. Авакьян, Г. А. Тосунян, Н. А. Тарабан и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Высказанные предложения позволяют закрепить особый статус Центрального банка Российской Федерации в федеральном законе, регулирующем его деятельность; установить прокурорский надзор за деятельностью Банка России в части соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации,

исключив таким образом возможность нарушения указанных прав и свобод") и заслуживают внимания читательской аудитории, однако их необходимо конкретизировать. В заключительной части статьи должны быть подробно отражены все научные достижения автора, являющиеся результатом его исследования.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права, финансового права при условии ее небольшой доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности избранной автором темы исследования, конкретизации выводов в заключительной части работы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Горбунов И.А. — Административная ответственность за незаконное получение информации с ограниченным доступом // Юридические исследования. – 2023. – № 6. – С. 28 - 35. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.39670 EDN: CPEGGI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39670

Административная ответственность за незаконное получение информации с ограниченным доступом

Горбунов Игорь Андреевич

аспирант, кафедра Административного и финансового права, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ igoragor97@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.39670

EDN:

CPEGGI

Дата направления статьи в редакцию:

28-01-2023

Аннотация: Предметом исследования является ст. 13.14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая внесена Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 206-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях относительно недавно, а именно в 2021 году. В данной статье исследуется видовой объект, объективная сторона правонарушения в совершении действий, направленных на незаконное получение доступа к информации ограниченного доступа, субъект административного правонарушения, а также субъективная сторона с точки зрения исследования умысла и неосторожности совершения правонарушения. Высокая актуальность рассматриваемой темы обусловлена появлением в 2021 году ст. 13.14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). В настоящей научной статье предпринята попытка формирования комплексного (систематизированного) представления о составе административного правонарушения, которое выражается в незаконном получении информации с ограниченным доступом. В связи с тем, что административная ответственность за указанное правонарушение возникла

сравнительно недавно, многие теоретические аспекты, связанные с его изучением, еще не достигли глубокого научного осмысления. То же самое касается правоприменительной практики по ст. 13.14.1 КоАП РФ, которая до сих пор не сформирована. В статье обосновывается важность надлежащей систематизации нормативных правовых актов, закрепляющих правовой режим информации ограниченного доступа, что обеспечит правильное применение ст. 13.14.1 КоАП РФ, а также необходимость формирования правоприменительной практики, в рамках которой более четко будут раскрыты субъективные и объективные признаки данного правонарушения.

Ключевые слова:

информация ограниченного доступа, конфиденциальность, административная ответственность, информационная безопасность, защита информации, публично-правовые науки, административное право, информационное право, нераскрытая информация, система административного права

В настоящий момент современный общественный уклад претерпевает значительные изменения, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий и постепенной легализацией цифровых объектов (цифровых активов и цифровой валюты). В этой связи ценность информации как основополагающего ресурса в рамках современного развития общественных отношений неуклонно возрастает. Практика использования информации показывает, что указанное явление содержит в себе не только положительные аспекты, но и негативные.

Позитивные аспекты выражаются в том, что информация влияет на движение общественного прогресса: развивает различные отрасли экономики и производственные отношения, позволяет совершенствовать научно-технические достижения и образовательную систему. Благодаря информационному развитию возрастает количество патентов на изобретения, появляются новые способы оптимизации экономических процессов, совершенствуются навыки и умения работников частных и государственных (муниципальных) организаций.

Вместе с тем информация скрывает в себе и множество негативных аспектов, обуславливающих потребность в надлежащем правовом регулировании информационных отношений с учетом соблюдения баланса между частными и публичными интересами. Так, все больше авторов сходятся во мнении, что на современном этапе можно говорить о появлении нового оружия массового поражения – информационного оружия [\[3; 5; 7\]](#). Бесконтрольный оборот информации способен привести к крайне негативным последствиям, среди которых, например: угроза национальной безопасности, психологическая манипуляция общественным сознанием, усиление социальной напряженности.

Для минимизации подобных негативных последствий законодателем уделяется пристальное внимание обеспечению информационной безопасности как составной части национальной безопасности [\[2\]](#). Частным же случаем информационной безопасности является защита информации, являясь институтом информационного права в рамках подотрасли обеспечения информационной безопасности, нормы о защите информации регулируют общественные отношения, связанные, в том числе с оборотом информации ограниченного доступа. [\[1\]](#)

К категории информации ограниченного доступа относятся сведения, доступ к которым ограничен в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанные понятия имеют общеправовое значение и, по существу, определяют, какие конституционно-правовые цели преследовал законодатель, устанавливая запрет на свободный оборот информации ограниченного доступа. Таким образом, в качестве нормативных ориентиров для ограничения доступа к информации выступают конституционно-правовые ценности, упомянутые в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации).

В ст. 9 Закона об информации упоминаются различные виды информации ограниченного доступа, незаконный оборот которой может влечь установленную законом ответственность: государственная тайна, коммерческая тайна, профессиональная тайна, служебная тайна, тайна частной жизни (личная и семейная тайна, персональные данные). В широком смысле тайна является специальной информацией, представляющей собой объективную реальность современного мира, скрытую от нашего понимания и восприятия [\[9\]](#). Стоит отметить, что указанный перечень является открытым и может дополняться с учетом положений отдельных федеральных законов.

При этом в Законе о защите информации специально подчеркивается обязательность соблюдения конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Конфиденциальность информации в данном случае выражается в наличии особого правового режима доступа к такой информации, который предполагает обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

Нельзя не отметить, что с учетом неделимости региональной и общегосударственной безопасности Российской Федерации, правовой режим информации ограниченного доступа устанавливается исключительно федеральными законами, что подчеркивается, в том числе в ст. 13.14.1 кодекса Российской Федерации об административной ответственности (далее – КоАП РФ). Тем не менее конкретный перечень информации ограниченного доступа может содержаться и в подзаконных актах федерального уровня. К таким актам относится, например, Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера». По справедливому замечанию авторов, закрепленный в данном указе перечень конфиденциальных сведений не соответствует уровню современного законодательного развития, так как является неполным и некорректным. [\[6\]](#) [\[10\]](#) Следовательно, одним из приоритетных направлений законодательной деятельности в указанной сфере должно стать приведение в соответствие подзаконных актов с законодательными актами, регулирующими правовой режим информации ограниченного доступа.

В целом нельзя не констатировать, что виды информации ограниченного доступа, закрепленные в различных нормативных правовых актах, в настоящий момент не представляют собой стройной системы, что усложняет применение установленных законом мер ответственности в отношении правонарушителей. Подобная проблема актуальна и применительно к мерам ответственности, установленным ст. 13.14.1 КоАП РФ. Нельзя не согласиться с позицией Е.В. Климовича, который подчеркивал особую роль административной ответственности «в обеспечении реализации и сохранения

правопорядка в информационной сфере» ^[4]. Таким образом, именно административная ответственность занимает центральное место в системе правовых последствий за несоблюдение положений информационного законодательства.

Позитивным аспектом структурного содержания КоАП РФ является концентрация административных составов в сфере защиты информации в отдельной главе 13 КоАП РФ, которая посвящена административным правонарушениям в области связи и информации. Несмотря на это, значительная часть составов подобных правонарушений содержится и в других статьях КоАП РФ, например: ст. ст. 14.30, 15.21, 17.13 КоАП РФ. Связано это с тем, что в основе составов административных правонарушений в сфере информационной безопасности (в том числе в области защиты информации) лежат различные родовые и видовые объекты правонарушения.

Ст. 13.14.1 КоАП РФ была принята Федеральным законом от 11.06.2021 № 206-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» вместе с другими изменениями в КоАП РФ, среди которых также ужесточение административного наказания за разглашение информации с ограниченным доступом (ст. 13.14 КоАП РФ). Необоснованно мягкий подход законодателя к установленной в КоАП РФ административной ответственности за указанное правонарушение не раз справедливо подвергался критике, так как соответствующая санкция ст. 13.14 КоАП РФ не соответствует характеру общественной опасности деяния ^[8]. Представленные изменения были приняты практически в тот же момент, что и новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, в которой обращается внимание, в том числе на важность обеспечения информационной безопасности. Таким образом, законодатель своевременно реагирует на возникающие проблемы, связанные с обеспечением состояния защищенности информационного пространства.

Следует проанализировать содержание ст. 13.14.1 КоАП РФ через объективные и субъективные признаки административного правонарушения, предполагающие наличие следующих элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Видовым объектом рассматриваемого правонарушения являются общественные отношения в области информации. Непосредственный объект правонарушения состоит в отношениях, связанных с обеспечением конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральным законом. Предметом правонарушения являются различные материальные (письменные документы) и нематериальные (электронные файлы и базы данных) объекты, содержащие информацию ограниченного доступа.

Объективная сторона правонарушения состоит в совершении действий, направленных на незаконное получение доступа к информации ограниченного доступа, что принципиальным образом отличает ст. 13.14.1 от ст. 13.14 КоАП РФ. По объективной стороне состав правонарушения является формальным, то есть правонарушение считается оконченным с момента совершения действий, направленных на незаконное получение доступа к информации ограниченного доступа.

В ст. 13.14.1 КоАП РФ в качестве исключений приводится перечень правонарушений, за совершение которых ответственность наступает по другим статьям КоАП РФ. Таким образом, действие ст. 13.14.1 КоАП РФ носит субсидиарный характер, что предполагает привлечение лиц к ответственности по данному составу в случае, если действия такого лица не подпадают под признаки правонарушений за получение информации с ограниченным доступом, предусмотренных специальными нормами КоАП РФ. Стоит

отметить, что даже если бы соответствующая оговорка не была закреплена в ст. 13.14.1 КоАП РФ, специальные составы, предусмотренные ст. 5.53, ч. 1 и 2 ст. 13.11, ст. 14.29, ч. 5 ст. 15.19, ч. 2 ст. 17.13 КоАП РФ, применялись бы вместо состава рассматриваемого правонарушения с учетом правил о коллизиях в праве (приоритет специальных норм над общими) и правовой аксиомы, согласно которой никто не может нести ответственность дважды за одно и то же правонарушение (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Незаконное получение информации с ограниченным доступом не влечет административной ответственности, если содержит признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, в УК РФ содержится ст. 183 (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), которая применяется вместо 13.14.1 КоАП РФ независимо от последствий совершенного деяния.

Субъектом правонарушения может быть гражданин, достигший возраста 16 лет, должностное лицо, а также юридическое лицо (общий субъект). За действия, фактически совершенные физическим лицом, будет нести ответственность юридическое лицо, если физическое лицо формально действовало от имени и в интересах юридического лица. Единственным наказанием за указанное правонарушение является штраф, за исключением случаев, когда субъектом правонарушения является должностное лицо: альтернативным наказанием, с учетом правового статуса таких лиц, может быть также дисквалификация на срок до трех лет.

Субъективная сторона характеризуется умыслом и неосторожностью. Тем не менее, на наш взгляд, в данном случае требуется более четкий подход о возможности привлечения к ответственности за незаконное получение информации с ограниченным доступом, совершенное по неосторожности, который должен быть сформирован правоприменительной практикой. С учетом того, что административная ответственность за незаконное получение информации с ограниченным доступом была введена только в 2021 году, судебная практика по ст. 13.14.1 КоАП РФ еще не сформирована, о чем говорит практически полное отсутствие информации о практике применения данной статьи в открытых источниках. Дела об административных правонарушениях по ст. 13.14.1 КоАП РФ рассматриваются мировыми судьями.

Таким образом, на основании изложенного отметим важность надлежащей систематизации нормативных правовых актов, закрепляющих правовой режим информации ограниченного доступа, что обеспечит правильное применение ст. 13.14.1 КоАП РФ правоохранительными органами, а также необходимость формирования правоприменительной практики, в рамках которой более четко будут сформулированы субъективные и объективные признаки данного правонарушения. Вместе с тем одним из приоритетных направлений законодательной деятельности должно стать приведение в соответствие подзаконных актов с законодательными актами, регулирующими правовой режим информации ограниченного доступа.

Библиография

1. Андреев П.Г. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 15 – 16.
2. Дубень А.К. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации // The scientific heritage. 2021. № 74. С. 41.
3. Информационная безопасность в мировом политическом процессе: учебное пособие

- / А. В. Федоров; Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России.-Москва: МГИМО-Ун-т, 2006. С. 113.
4. Климович Е.В. Административная ответственность как средство юридической защиты конфиденциальной информации // Омский научный вестник. 2006. № 5(40). С. 42.
 5. Колосов К.М., Колосова Н.М. Президент Российской Федерации как гарант информационной безопасности личности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 19.
 6. Лопатин В.Н. Концепция развития законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (проект). М.: Изд-во Гос. Думы РФ, 1998. С. 155.
 7. Молчанов Н.А., Матевосова Е.К. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (новелла законодательства) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 160.
 8. Суханов А.Г. Административная ответственность за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 10-14.
 9. Фатьянов А.А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5.
 10. Шевердяев С.Н. Конституционно-правовой режим информации ограниченного доступа // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1. С. 25.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Административная ответственность за незаконное получение информации с ограниченным доступом».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена административной ответственности «...за незаконное получение информации с ограниченным доступом». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения информационного и административного права, при этом автором отмечено, что «Практика использования информации показывает, что указанное явление содержит в себе не только положительные аспекты, но и негативные». Изучаются НПА России, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...информация скрывает в себе и множество негативных аспектов, обуславливающих потребность в надлежащем правовом регулировании информационных отношений с учетом соблюдения баланса между частными и публичными интересами».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «К категории информации ограниченного доступа относятся сведения, доступ к которым ограничен в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», «Конфиденциальность информации в данном случае выражается в наличии особого правового режима доступа к такой информации, который предполагает обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной

информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...виды информации ограниченного доступа, закрепленные в различных нормативных правовых актах, в настоящий момент не представляют собой стройной системы, что усложняет применение установленных законом мер ответственности в отношении правонарушителей» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...административная ответственность занимает центральное место в системе правовых последствий за несоблюдение положений информационного законодательства». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...важность надлежащей систематизации нормативных правовых актов, закрепляющих правовой режим информации ограниченного доступа, что обеспечит правильное применение ст. 13.14.1 КоАП РФ правоохранительными органами». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена административной ответственности «...за незаконное получение информации с ограниченным доступом». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены. Библиография достаточно полная, содержит российские акты, научные исследования, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих

аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... одним из приоритетных направлений законодательной деятельности должно стать приведение в соответствие подзаконных актов с законодательными актами, регулируемыми правовой режим информации ограниченного доступа» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Филатова Е.В. — Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах: теоретические и практические аспекты использования // Юридические исследования. – 2023. – № 6. – С. 36 - 45. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.39418 EDN: CPGBZU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39418

Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах: теоретические и практические аспекты использования

Филатова Елена Витальевна

ORCID: 0000-0002-4330-9775

кандидат юридических наук

доцент Южного федерального университета

344000, Россия, г. Ростов-На-Дону, ул. Б.садовая, 105/42

✉ elenarum27@yandex.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.39418

EDN:

CPGBZU

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2022

Аннотация: Цель статьи заключается в анализе сущностного содержания и особенностей практического использования такого инструмента обеспечения противодействия коррупционным проявлениям на уровне организаций как антикоррупционная оговорка, включаемая в текст гражданско-правовых договоров, заключаемых ею со своими контрагентами. Предметом исследования, проводимого в рамках статьи, выступает совокупность ключевых характеристик, присущих антикоррупционной оговорке, правовых норм, регулирующих ее использование в рамках гражданско-правовых договоров, а также форм практического использования данного инструмента в практической деятельности современных организаций. При этом используется совокупность общенаучных методов сравнительного анализа и синтеза основных подходов к исследованию рассматриваемой проблематики, изложенных предшественниками. Также в рамках достижения цели исследования обеспечивается комплексное задействование формально-юридического и сравнительно-правового методов. В статье рассматриваются основные подходы к формулированию сущностного

содержания категории «антикоррупционная оговорка», особенности ее использования в процессе нормативного регулирования противодействия коррупции на уровне организаций, проблемные моменты, сопровождающие использование этого инструмента. Отдельное внимание уделено использованию антикоррупционной оговорки в тексте трудовых договоров, заключаемых организацией со своими сотрудниками. Обосновывается необходимость закрепления обязательного характера включения антикоррупционной оговорки в текст трудового договора, заключаемого с лицами, занимающими коррупциогенные (коррупционно-опасные) должности. Сделан вывод, что безосновательный отказ от включения оговорки в текст договора может весьма негативно отразиться на репутации коммерческой организации. В то же время, формулирование текста антикоррупционной оговорки должно являться результатом тщательного предварительного анализа возможных последствий, наступление которых может обусловить неисполнение содержащихся в ней положений. В противном случае непрофессионально сформулированная антикоррупционная оговорка может обусловить наложение на стороны или одну из сторон договора обязательств, исполнение которых находится вне их контроля, и привести к наступлению негативных правовых и финансовых последствий.

Ключевые слова:

антикоррупционная оговорка, противодействие коррупции, гражданско-правовой договор, деловая репутация, коррупционные риски, организация, трудовой договор, контрагент, коррупциогенные должности, предприятие

Эффективная система противодействия проявлениям коррупции предполагает необходимость реализации широкого спектра соответствующих мероприятий как на уровне государственного управления, так и непосредственно в рамках совершенствования деятельности предприятий и организаций в контексте придания ее содержанию антикоррупционной направленности. Практическое воплощение подобная направленность обретает в форме использования специализированных инструментов и механизмов, позволяющих нивелировать проявления коррупционных рисков в деятельности экономического субъекта.

К числу подобных инструментальных средств все в большей степени используемых в настоящее время, относится включение в текст договоров, заключаемых предприятиями и организациями со своими контрагентами, т.н. «антикоррупционной оговорки».

Прежде чем приступить к анализу сущностного содержания данного понятия, следует рассмотреть особенности правовой оговорки как таковой.

Специалистами правовая оговорка рассматривается, с одной стороны, в качестве приема юридической техники [\[6, с. 142\]](#), а с другой, в качестве вида специальных юридических норм [\[10, с. 154\]](#). В частности, по мнению Н.В. Латышевой и ее соавторов, она представляет собой подобную норму, ориентированную на осуществление определенного изъятия из общих правил в целях применения в исключительных случаях. Таким образом, она формирует либо трансформирует имеющий место режим правовой регламентации в рамках области ее действия [\[11, с. 49\]](#).

Рассматривая вопрос о функциональном назначении правовой оговорки, Р.С. Кашанский выделяет регулятивно-ограничительную, информационно-корректирующую и защитную

функцию, которые обеспечиваются ее использованием [\[7, с. 157-158\]](#). В данном контексте В.М. Корякин и А.В. Павлов подразделяют правовые оговорки, используемые в гражданско-правовых договорах, на три категории – определяющие порядок разрешения споров между сторонами, разграничивающие их полномочия и возлагающие дополнительные обязанности, обеспечивающие защиту интересов сторон [\[9, с. 87-88\]](#).

При этом именно правовая оговорка достаточно часто выступает в качестве юридического основания для принятия конкретного решения, что обуславливает очень высокую степень значимости ее грамотного формулирования.

Получающей все большее распространение в настоящее время формой правовой оговорки выступает т.н. «антикоррупционная оговорка». В общем и целом, под антикоррупционной оговоркой понимается совокупность включаемых в договор между сторонами условий, ориентированных на недопущение совершения коррупционных действий в процессе исполнения этого договора [\[12, с. 4\]](#). Более развернутое определение данного понятия предлагают Р.В. Иванов и В.А. Трубицына, конкретизируя, что этими условиями на стороны договора возлагаются обязанности, связанные с недопущением в процессе его исполнения действий, имеющих признаки коррупционных, организацией обмена информацией о наличии коррупционных рисков и реализацией совместных мер по их нивелированию [\[5, с. 22\]](#).

В.М. Корякин выделяет три сущностные стороны категории «антикоррупционная оговорка», констатируя, что она являет собой, во-первых, способ соблюдения положений антикоррупционного законодательства, во-вторых, форму проявления социальной и правовой ответственности и, в-третьих, юридическим фактом, обуславливающим соответствующие юридические последствия [\[8, с. 149\]](#).

Практика использования антикоррупционной оговорки изначально представляла собой механизм англо-саксонского права, где многие этические нормы введены в норму закона, и которым, соответственно, подчинены, как правило, все крупные сделки.

При этом, наряду с обеспечением защиты от возможного коррупционного поведения контрагента, использование данной оговорки преследует цель предотвращения наложения штрафных санкций, связанных с необходимостью возмещения убытков (damage claim). В частности, т.н. Bribery Act (Закон Великобритании «О борьбе со взяточничеством») устанавливает взимание штрафа, неограниченного по своему размеру, при получении определенным субъектом от ассоциированного с ним лица взятки либо предложения о ней и непринятии адекватных мер, противодействующих подобному поведению [\[1, с. 205\]](#).

Стоит отметить, что антикоррупционная оговорка как условие, включаемое в гражданско-правовой договор, впервые на нормативном правовом уровне была обозначена в принятом в 1977 году американскими законодателями Foreign Corrupt Practices Act (Законе «О коррупции за рубежом») [\[13, с. 79\]](#).

Использование антикоррупционной оговорки в настоящее время стало общепринятой в мире практикой реализации договорных отношений сторон, особенно в тех случаях, когда соглашения заключают крупные компании.

Отметим, что в отечественном законодательстве не устанавливается обязательный характер включения антикоррупционной оговорки в текст гражданско-правового договора. Соответственно, отсутствуют и нормативно установленные требования к ее

содержательному наполнению.

Чаще всего необходимость использования данной оговорки устанавливается в тексте антикоррупционной политики организации либо ином нормативном акте локального уровня, принимаемого во исполнение ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», постулирующей обязанность организации разработку комплекса предупреждающих коррупцию мероприятий, в числе которых отмечено внедрение стандартов и процедур, которые ориентированы на обеспечение ее добросовестной работы. При этом в Методических рекомендациях по разработке и принятию организационных мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденных Министерством труда и социальной защиты РФ, содержится рекомендация о необходимости включения в принимаемые хозяйствующими субъектами договоры антикоррупционной оговорки.

Антикоррупционная оговорка в современных условиях уже не является простой юридической формальностью, а выступает достаточно действенным инструментом, способным в значительной степени обезопасить компанию от проявления коррупционных рисков в процессе взаимодействия с ее контрагентами [\[3, с. 76\]](#). При этом использование антикоррупционной оговорки в тексте договора между контрагентами, в то же время, накладывает на стороны этого договора определенные обязательства. В данном контексте следует заключить, что обеспечение наиболее весомого эффекта при использовании этого инструмента предполагает установление разумного баланса возможных преимуществ и потенциальных последствий принимаемых организацией обязательств, что предполагает необходимость достаточно четкого осознания целей, особенностей формулирования, способов практической реализации и юридических последствий включения антикоррупционной оговорки в текст договора.

В частности, говоря об основных целях, преследуемых использованием рассматриваемого инструмента, отметим, что, прежде всего, они заключаются в обеспечении соответствия деятельности организации положениям антикоррупционного законодательства, следовании этическим нормам, а также снижении коррупционных рисков.

Отметим, что использование антикоррупционной оговорки обеспечивает возможность расторжения договора в том случае, когда его условия явились следствием совершения коммерческого подкупа либо иного вида коррупционного нарушения, а также позволяет организации достаточно оперативно прекратить отношения с контрагентом, причастным к подобным нарушениям. Наконец, оно способствует формированию и поддержанию в отношениях между контрагентами таких стандартов поведения, которые они не могут нарушить, не подпадая под определенные санкции.

Четко обозначенных требований к формулированию содержательной стороны антикоррупционной оговорки в тексте договора между контрагентами не существует. Зачастую источником, к которому обращаются его стороны, регулируя данный аспект договорных взаимоотношений, выступает модельная антикоррупционная оговорка, сформулированная Международной коммерческой палатой в 2012 году [\[2, с. 304\]](#).

В этом варианте оговорки применительно к договорным отношениям хозяйствующих субъектов запрещается осуществление ряда действий в отношении руководителей и работников стороны – контрагента как в прямой, так и в опосредованной форме. К числу подобных действий отнесены взяточничество, вымогательство либо склонение к даче взятки, злоупотребление влиянием с корыстной целью, а также отмыwanie доходов,

полученных с помощью использования коррупционных практик.

В русле данного подхода формируется содержательная сторона текста антикоррупционной оговорки в большинстве договоров, заключаемыми крупнейшими отечественными компаниями, использующими рассматриваемый инструмент в своей практике взаимодействия с контрагентами. В частности, в Положении о порядке взаимодействия между ОАО «РЖД» и пользователем услуг железнодорожного транспорта устанавливается обязанность сторон данного взаимодействия, их работников, аффилированных с этими сторонами лиц, а также посредников в процессе исполнения ими своих обязательств не прибегать к выплате денежных средств или передаче ценностей любым лицам в контексте достижения неправомерных целей с целью оказания влияния на принимаемые этими лицами решения или осуществляемые ими действия. Также в обязанности сторон включается запрет на предложение о выплате средств либо передаче ценностей в указанных целях, а также на разрешение осуществления подобных действий.

В отношении контрагентов, аффилированных с ними лиц, работников и посредников оговаривается не совершение дачи взятки либо ее получения, совершения коммерческого подкупа или других действий, которые нарушают требования, содержащиеся в национальном антикоррупционном законодательстве, а также международных актах, направленных на противодействие коррупционной деятельности.

Если у одного из контрагентов возникает подозрение в совершении или возможности совершения какого-либо из вышеперечисленных коррупционных действий, он должен уведомить об этом другую сторону в письменной форме, предоставив при этом материалы или изложив факты, на которых основываются данные подозрения. При этом другая сторона обязана в течение двадцати рабочих дней сообщить о результатах рассмотрения полученного ею уведомления.

В случае подтверждения изложенных в уведомлении фактов, свидетельствующих о наличии нарушений, либо неполучении в установленный срок ответа о его рассмотрении стороне, направившей данное уведомление, предоставляется право на расторжение договора в одностороннем внесудебном порядке. Данный шаг должен быть реализован посредством направления письменного уведомления не позднее, чем за шестьдесят календарных дней до даты прекращения действия договора, содержащего антикоррупционную оговорку.

При этом важно отметить, что сфера использования рассматриваемого инструмента не ограничивается процедурами заключения и реализации хозяйственных договоров. Все в большей степени получает распространение включения антикоррупционной оговорки в текст трудового договора, заключаемого организацией со своими сотрудниками.

Как правило, в тексте подобной оговорки, включаемой в трудовой договор, на заключающего его работника возлагается обязанность избегать совершения и в силу имеющихся возможностей способствовать предотвращению коррупционных действий, сообщать работодателю либо непосредственному начальнику об имеющих место в организации фактах подобных действий и лицах, причастных к их совершению, а также ставить руководство в известность об имеющем место либо потенциально возможном конфликте интересов.

В свою очередь, в отношении работодателя устанавливаются предписания о не привлечении к дисциплинарной ответственности работника, сообщившего об имеющих место коррупционных действиях, а также об обязательном ознакомлении работников с

локальными правовыми актами, регулируемыми процессы противодействия коррупции на уровне организации.

При этом в современных условиях в значительном количестве отечественных организаций различного профиля, как правило, получающих бюджетное финансирование, формируются перечни коррупциогенных или коррупционно-опасных должностей, предполагающие предъявление к лицам, занимающим подобные должности, дополнительных требований. Под эту категорию попадают должности, нахождение на которых позволяет лицу, которое их занимает, использовать функционал своих полномочий для решения задач, имеющих коррупционную составляющую [4, с. 248]. В данном контексте представляется необходимым установить в локальных нормативных актах организаций, в которых сформированы и утверждены подобные перечни, обязательный характер включения антикоррупционной оговорки в текст трудового договора, заключаемого с лицами, занимающими коррупциогенные (коррупционно-опасные) должности.

Кроме того, представляется вполне обоснованной позиция ряда отечественных правоведов, констатирующих целесообразность закрепления на законодательном уровне обязательности включения антикоррупционной оговорки как инструмента, формирующего юридические основания для проведения соблюдения антикоррупционных обязательств контрагентом, в текст хозяйственного договора [14, с. 59].

Подводя итоги проведенного анализа, следует констатировать, что практика включения антикоррупционной оговорки в текст хозяйственного договора становится все более распространенной. Безосновательный отказ от ее включения в текст договора может весьма негативно отразиться на репутации коммерческой организации. В то же время, формулирование текста антикоррупционной оговорки должно являться результатом тщательного предварительного анализа возможных последствий, наступление которых может обусловить неисполнение содержащихся в ней положений. В противном случае непрофессионально сформулированная антикоррупционная оговорка может обусловить наложение на стороны или одну из сторон договора обязательств, исполнение которых находится вне их контроля, и привести к наступлению негативных правовых и финансовых последствий.

Таким образом, использование данного инструментального средства предполагает необходимость учета широкого спектра обстоятельств, обуславливающих выбор наиболее приемлемых условий включения конкретных положений антикоррупционной оговорки в текст гражданско-правового договора.

Библиография

1. Trautman L., Kimbell J. Bribery and corruption: The COSO Framework, FCPA, and U.K. Bribery Act // Florida Journal of International Law. 2018. № 3. P. 191-242. DOI:10.2139/ssrn.3239193. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3239193
2. Vincke F. Emerging Control of and Sanctions Against Corruption: The International Chamber of Commerce // Preventing Corporate Corruption. The Anti-Bribery Compliance Model / ed. S. Manacorda, F. Centonze, G. Fordi. Heidelberg-New York-Dordrecht-London: Springer, 2014. P. 295-308. DOI:10.1007/978-3-319-04480-4_14.
3. Бычков А. Зачем в договоре антикоррупционная оговорка // Юридический справочник руководителя. 2018. № 6. С. 75-80. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/yuridicheskaya-otvetstvennost/47626-zachem-v-dogovore->

antikorrupsionnaya-ogovorka.

4. Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2-1. С. 247-252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiogennaya-dolzhnost>.
5. Иванов Р.В., Трубицына В.А. Антикоррупционная оговорка в государственном контракте как средство профилактики коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 3. С. 21-26. URL: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/03-2021.pdf>.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Эксмо, 2007. 510 с.
7. Кашанский Р.С. К вопросу о функциональной природе оговорок в праве // Вестник Костромского государственного университета. 2018, № 4. С. 256-260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsionalnoy-prirode-ogovorok-v-prave>.
8. Корякин В.М. Понятие и сущность антикоррупционной оговорки в государственном контракте на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций // Военное право. 2016. № 4. С. 143-150. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28089677_40941293.pdf.
9. Корякин В.М., Павлов А.В. Санкционная оговорка в гражданско-правовых договорах // Право и государство: теория и практика. 2017. № 4. С. 86-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsionnaya-ogovorka-v-grazhdansko-pravovyh-dogovorah>.
10. Латышевич Н.В. Цели правовых оговорок // Апробация. 2016. № 5. С. 154-155. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26191934_91353433.pdf.
11. Латышевич Н.В., Завьялов С.О., Кобец Н.Ф., Тарасова Т.А. Соотношения понятия «правовая оговорка» со смежными категориями // Центральный научный вестник. 2018. № 13. С. 47-49. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35255638_30126626.pdf.
12. Орловская М.А. Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах // Юридический факт. 2019. № 75. С. 3-5. URL: <https://ur-fakt.ru/wp-content/uploads/v73.pdf>.
13. Плотникова Д.М., Слободянюк М.В. Антикоррупционная оговорка в договорах в фармацевтической индустрии // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 78-83. DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-78-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-ogovorka-v-dogovorah-v-farmatsevticheskoy-industrii>.
14. Трунцевский Ю.В., Гехова Д.Х., Муратова О.В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 51-68. DOI: 10.12737/21248. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-i-korrupsiya-sovremennye-vyzovy>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах: теоретические и практические аспекты использования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам включения в гражданско-правовой договор антикоррупционной оговорки. Исследуется сущность такой оговорки, а также практические аспекты ее содержания. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, материалы деловой практики, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об использовании антикоррупционной оговорки в гражданско-правовых договорах. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деловой практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, отмечается, что «Чаще всего необходимость использования данной оговорки устанавливается в тексте антикоррупционной политики организации либо ином нормативном акте локального уровня, принимаемого во исполнение ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», постулирующей обязанность организации разработку комплекса предупреждающих коррупцию мероприятий, в числе которых отмечено внедрение стандартов и процедур, которые ориентированы на обеспечение ее добросовестной работы. При этом в Методических рекомендациях по разработке и принятию организационных мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденных Министерством труда и социальной защиты РФ, содержится рекомендация о необходимости включения в принимаемые хозяйствующими субъектами договоры антикоррупционной оговорки».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов деловой практики. Так, автором приводятся примеры из антикоррупционных оговорок в различных типовых договорах. Так, указано, что «В частности, в Положении о порядке взаимодействия между ОАО «РЖД» и пользователем услуг железнодорожного транспорта устанавливается обязанность сторон данного взаимодействия, их работников, аффилированных с этими сторонами лиц, а также посредников в процессе исполнения ими своих обязательств не прибегать к выплате денежных средств или передаче ценностей любым лицам в контексте достижения неправомерных целей с целью оказания влияния на принимаемые этими лицами решения или осуществляемые ими действия. Также в обязанности сторон включается запрет на предложение о выплате средств либо передаче ценностей в указанных целях, а также на разрешение осуществления подобных действий».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема антикоррупционной оговорки в гражданско-правовых договорах вызывает интерес. Непонятны ее гражданско-правовая характеристика, соотношение с принципами гражданского права (в том числе, насколько ее включение в договор будет соответствовать принципу свободы договора). Также интересен вопрос о соотношении публичного и частного в антикоррупционной оговорке, учитывая, что, как правильно отмечает автор, она предусмотрена правовыми актами, регулирующими публичные отношения. Но при этом включается именно в гражданско-правовые договоры. В позиции практики интересным и полезным был бы анализ деловой и правоприменительной практики по предложенному автором вопросу.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«следует констатировать, что практика включения антикоррупционной оговорки в текст хозяйственного договора становится все более распространенной. Безосновательный отказ от ее включения в текст договора может весьма негативно отразиться на репутации коммерческой организации. В то же время, формулирование текста антикоррупционной оговорки должно являться результатом тщательного предварительного анализа возможных последствий, наступление которых может обусловить неисполнение содержащихся в ней положений. В противном случае непрофессионально сформулированная антикоррупционная оговорка может обусловить наложение на стороны или одну из сторон договора обязательств, исполнение которых находится вне их контроля, и привести к наступлению негативных правовых и финансовых последствий».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего регулирования на уровне локальных актов. В частности,

«В данном контексте представляется необходимым установить в локальных нормативных актах организаций, в которых сформированы и утверждены подобные перечни, обязательный характер включения антикоррупционной оговорки в текст трудового договора, заключаемого с лицами, занимающими коррупциогенные (коррупционно-опасные) должности».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для практической деятельности юристов.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с гражданско-правовыми договорами.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Трунцевский Ю.В., Гехова Д.Х., Муратова О.В., Латышевич Н.В., Завьялов С.О., Кобел Н.Ф., Тарасова Т.А., Trautman L., Kimbell J., Vincke F. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к совершенствованию законодательства и деловой практики по поводу использования сторонами гражданско-правового договора антикоррупционной оговорки.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Analysis of approaches to determining legal liability for the actions of artificial intelligence in the medical field: the experience of the United States and Russia.

Atabekov Atabek Rustamovich

PhD in Economics

Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Legal Institute, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ atabekoff1@mail.ru

Abstract. This article introduces a comparative analysis of existing approaches to determining the liability of artificial intelligence in the context of public medical relations between the United States and Russia. As part of the comparative analysis, the basic problems in the field of transparency in the decision-making of artificial intelligence were identified, theoretical and practical situations for the use of artificial intelligence in the medical field were considered, and possible compensatory legal measures were proposed to ensure the safe integration of artificial intelligence into the healthcare sector in Russia.

The subject of the study is the formalization of artificial intelligence actions in legal relations between a doctor and a patient.

The object of the study is regulatory documents, recommendations and other documents regulating the use of artificial intelligence for the purposes of medical legal relations in Russia and the United States, judicial practice, academic publications and analytical reports on the issues under study.

The research methodology integrates a complex of modern philosophical, general scientific, special scientific methods of cognition, including dialectical, systemic, structural-functional, hermeneutical, comparative legal, formal legal (dogmatic), etc.

Within the framework of this study, special emphasis is laid on the implementation of a comparative legal study of the phenomenon of the autonomy of artificial intelligence involved in legal relations between a doctor and a patient, followed by the identification of potential scenarios for regulating responsibility for AI actions.

The measures proposed as a result of the study can be applied in the legislative activities and their implementation by relevant authorities that are in charge of the integration of artificial intelligence into the sphere of public relations in Russia, including the healthcare sector.

Keywords: information law, law enforcement practice, administrative law, public law, secure AI, telemedicine, medical law, comparative legal research of AI, electronic person, artificial intelligence

References (transliterated)

1. Observatoriya II OESR (katalogizirovannaya informatsiya o regulirovanii II v razlichnykh stranakh mira): [sait]. — URL: <https://oecd.ai/en/> (data obrashcheniya: 13.05.2023).
2. AD HOC COMMITTEE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE (CAHAI): [sait]. — URL: <https://rm.coe.int/cahai-2020-23-final-eng-feasibility-study-/1680a0c6da> (data obrashcheniya: 13.05.2023).

3. Pervyi proekt rekomendatsii ob eticheskikh aspektakh iskusstvennogo intellekta YuNESKO: [sait]. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus (data obrashcheniya: 13.05.2023).
4. AI's impact raises legal, ethical questions Report on Tokyo Forum 2019 Parallel Session "Digital Revolution" : [sait]. — URL: https://www.u-tokyo.ac.jp/focus/en/features/z0508_00159.html (data obrashcheniya 13.05.2023)
5. Executive Order 13859 of February 11, 2019 Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence: [sait]. — URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (data obrashcheniya 13.05.2023)
6. Guidance for Regulation of Artificial Intelligence Applications: [sait]. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/11/M-21-06.pdf> (data obrashcheniya 13.05.2023)
7. List of FDA Guidance Documents with Digital Health Content: [sait]. — URL: <https://www.fda.gov/medical-devices/digital-health-center-excellence/guidances-digital-health-content> (data obrashcheniya 13.05.2023)
8. Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996 (HIPAA): [sait]. — URL: <https://www.cdc.gov/phlp/publications/topic/hipaa.html> (data obrashcheniya 13.05.2023)
9. HITECH Act Enforcement Interim Final Rule: [sait]. — URL: <https://www.hhs.gov/hipaa/for-professionals/special-topics/hitech-act-enforcement-interim-final-rule/index.html> (data obrashcheniya 01.05.2023)
10. Chung J. What should we do about artificial intelligence in health care? //NYSBA Health Law Journal. — 2017. — Т. 22. — №. 3.
11. Knight W. The dark secret at the heart of al //Technology Review. — 2017. — Т. 120. — №. 3. — S. 54-61.
12. Price W., Nicholson I. I. Describing Black-Box Medicine //BUJ Sci. & Tech. L. — 2015. — Т. 21. — S. 347.
13. Scherer M. U. Regulating artificial intelligence systems: Risks, challenges, competencies, and strategies //Harv. JL & Tech. — 2015. — Т. 29. — S. 353.
14. Matheny M. et al. Artificial intelligence in health care: The hope, the hype, the promise, the peril //Washington, DC: National Academy of Medicine. — 2019.
15. Chung J., Zink A. Hey Watson-Can I Sue You for Malpractice-Examining the Liability of Artificial Intelligence in Medicine //Asia Pacific J. Health L. & Ethics. — 2017. — Т. 11. — S. 51.
16. Danny Tobey, Explainability: Where AI and Liability Meet, DLA PIPER: [sait]. — URL: <https://www.dlapiper.com/en/us/insights/publications/2019/02/explainability-where-ai-and-liability-meet> (data obrashcheniya 13.05.2023)
17. Restatement (Third) of Torts: Liability for Physical and Emotional Harm § 17 (Am. Law. Inst. 2010): [sait]. — URL: <https://www.ali.org/publications/show/torts-liability-physical-and-emotional-harm/> (data obrashcheniya 13.05.2023)
18. Greenberg M. D. Medical malpractice and new devices: defining an elusive standard of care //Health Matrix. — 2009. — Т.19. — S. 423.
19. Price I. I., Nicholson W. Medical malpractice and black-box medicine //Big Data, Health Law, and Bioethics (Cambridge University Press, 2018), U of Michigan Public Law Research Paper. — 2017. — №. 536.
20. Allain J. S. From Jeopardy! to jaundice: the medical liability implications of Dr. Watson

- and other artificial intelligence systems //Louisiana Law Review. – 2013. – Т. 73. – №. 4. – S. 7.
21. Restatement of the Law (3d) of Torts—Apportionment of Liability, § 13 (2000): [sait]. – URL: <https://www.ali.org/publications/show/torts-apportionment-liability/> (data obrashcheniya 13.05.2023)
 22. Vladeck D. C. Machines without principals: liability rules and artificial intelligence //Wash. L. Rev. – 2014. – Т. 89. – S. 117.
 23. Chinen M. A. The co-evolution of autonomous machines and legal responsibility //Va. JL & Tech. – 2016. – Т. 20. – S. 338.
 24. Sawicki N. N. Modernized informed consent: Expanding the boundaries of materiality //U. Ill. L. Rev. – 2016. – S. 821.
 25. Cohen I. G. Informed consent and medical artificial intelligence: What to tell the patient? //Geo. LJ. – 2019. – Т. 108. – S. 1425.
 26. Lipchanskaya M. A., Zametina T. V. Sotsial'nye prava grazhdan v usloviyakh ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta: pravovye osnovy i probely zakonodatel'nogo regulirovaniya v Rossii //Zhurnal rossiiskogo prava. – 2020. – №. 11. – S. 78-96.
 27. Otstavnova E. A. Realizatsiya konstitutsionnogo prava na okhranu zdorov'ya v usloviyakh razvitiya iskusstvennogo intellekta //apni. ru Redaktsionnaya kollegiya. – 2020. – S. 36.
 28. Ponkin I. V. Meditsinskoe pravo v usloviyakh tsifrovizatsii //Biznes, menedzhment i pravo. – 2021. – №. 1. – S. 22-25.
 29. Varyushin M. S. Pravovoi rezhim tekhnologii iskusstvennogo intellekta, primenyaemykh v telemeditsine //Zhurnal telemeditsiny i elektronno go zdravookhraneniya. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – S. 18-22.
 30. Kovelina T. A., Sobyenin A. V., Marukhno V. M. K VOPROSU O PRAVOVOM REGULIROVANII PRIMENENIYA ISKUSSTVENNOGO INTELEKTA V MEDITSINE //Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – №. 2. – S. 148-151

Legal Consequences of Void Transactions on the Acquisition of Strategic Assets by Foreign Persons

Milchakova Olesya

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Competition Law at Kutafin Moscow State Law University

123995, Russia, Moscow, Sadovaya Kudrinskaya str., 9

✉ millov@yandex.ru

Abstract. The article deals with some topical issues of the invalidity of transactions made for the purpose contrary to the foundations of law and order and morality. The author focuses on the consequences of the invalidity of void transactions for the acquisition by foreign investors of the assets of Russian strategic companies. The issues of application as consequences of invalidity of transactions made in violation of the legislation on foreign investments, restitution, collection of shares (shares) of a strategic company, its fixed production assets into state income are considered.

As part of the study, the author substantiates the attribution of transactions for the acquisition of strategic assets by foreign persons in violation of the law to invalid transactions burdened with the defect of the illegality of their content. The conclusion is formulated about

the need to comply with an increased standard of proving the invalidity of a void transaction, corresponding to the standards used when appealing against voidable transactions. The author concludes that the measures of state coercion in the form of recovery of shares, fixed production assets of a strategic company acquired in violation of the law, are measures that are adequate and commensurate with the consequences of violation of the legislation on foreign investment in strategic sectors of the economy, which is an integral part of the foundations of the rule of law, and are predetermined by constitutionally significant goals to ensure the defense of the country, the security of citizens, society and the state.

Keywords: foreclosure on income, disenfranchisement, restitution, nullity of transactions, deal with vice, invalidity of transactions, state security, national defense, strategic society, foreign investment

References (transliterated)

1. Melkonyan D.A. Nedeistvitel'nost' sdelok v grazhdanskom prave // Evraziiskaya advokatura. 2017. № 3(28). S. 63-65.
2. Rodina T.Yu., Kozin D.A. Oспоримые i ничтожные сделки: nuzhna li novaya klassifikatsiya? // Nauchnyi zhurnal «Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo.». 2022. № 4(28). S. 118-128.
3. Savchenko E.Ya. Problemy pravovogo regulirovaniya nedeistvitel'nykh sdelok // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2016. № 2(9). S. 12-16.
4. Fedyaev D.A., Lyubimova E.V. Tipologiya iskov po zakonu ob inostrannykh investitsiyakh v strategicheskie khozyaistvennye obshchestva // Ex jure. 2022. № 1. S. 98-115.
5. Khvostitskii M.V. Pravovoe regulirovanie nedeistvitel'nykh sdelok, sovershennykh s tsel'yu, protivnoi osnovam pravoporyadka ili npravstvennosti: yuridicheskie oshibki i sposoby ikh resheniya // Yuridicheskie issledovaniya. 2017. № 2. S. 60-67.

Foreign experience of the constitutional and criminal law prohibition of torture

Bardeev Konstantin Andreevich

Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law, Kuban State University

350000, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ bardeev_k@rambler.ru

Abstract. The subject of research in this article is the long-term experience of a number of countries of the modern world summarized by the author in the field of legislative regulation of criminal liability for torture in many of its manifestations. In addition, the relevant international legal provisions, which are the legal basis for combating torture in national legislation, acted as such. In particular, we are talking about the 1984 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Since the prohibition of torture is absolute, comprehensive and constitutional, which is reflected in a number of state constitutions, the subject of the study was the norms of the basic laws of a number of countries. The scientific novelty of the work lies in the fact that in the article, based on the analysis of the palette of legal definitions of torture existing in foreign law – from brief, reflecting only its main properties, to detailed, descriptive ones, the author's vision

of the grounds for distinguishing between these definitions is determined, heterogeneous approaches to understanding how the object of torture, as well as its subject, to determine the place of this crime in the structure of the Special Part of Criminal Laws.

Keywords: inhumanity, cruelty, signs of torture, composition of torture, concept of torture, foreign criminal law, criminal law, torture, criminal legislation, responsibility

References (transliterated)

1. Gertsenzon A.A. Uголовное право i sotsiologiya: problemy sotsiologii uголовного права i uголовной политики. M., 1970. 292 s.
2. Sharapov R.D. Ponyatie, kvalifikatsiya i uголовно-pravovoe preduprezhdenie prestupnogo nasiliya: monografiya. Tyumen', 2006. 186 s.
3. Bezlepkin B.T. Kommentarii k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). M., 2012. 640 s.
4. Dvoryanskov K.V., Druzin A.I., Chuchaev A.I. Uголовно-pravovaya okhrana otpravleniya pravosudiya (istoriko-pravovoe issledovanie). M., 2002. 150 s.
5. Kapinus O.S., Dodonov V.N. Otvetstvennost' za pytki v sovremennom uголовnom prave // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2008. № 9. S. 62-71.
6. Konstitutsiya Azerbaidzhanskoi Respubliki 1995 g. URL: <https://www.legalacts.az/ru/document/271/100421#i3> (data obrashcheniya – 04.04.2023 g.).
7. Konstitutsiya Respubliki Armeniya 1995 g. URL: <https://www.president.am/ru/constitution> — 2015/ (data obrashcheniya – 04.04.2023 g.).
8. Konstitutsiya Respubliki Belarus' 1994 g. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (data obrashcheniya – 05.03.2023 g.).
9. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan 1995 g. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (data obrashcheniya – 05.03.2023 g.).
10. Konstitutsiya Respubliki Moldova 1994 g. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111918&lang=ru (data obrashcheniya – 05.03.2023 g.).
11. Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan 2016 g. URL: https://minjust.ww.tj/library/constitution_rus.pdf (data obrashcheniya – 05.03.2023 g.).
12. Konstitutsiya Turkmenistana 1992 g. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929#pos=6;-108 (data obrashcheniya – 05.04.2023 g.).
13. Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan 1992 g. URL: <https://lex.uz/docs/35869> (data obrashcheniya – 05.04.2023 g.).
14. Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215> (data obrashcheniya – 04.04.2023 g.).
15. Nanba S.B. Konstitutsionnoe izmerenie lichnykh (somaticeskikh) prav // Konstitutsiya i modernizatsiya zakonodatel'stva: mater. XV Mezhdunar. shkoly-praktikuma molodykh uchenykh-yuristov (Moskva, 27 maya – 5 iyunya 2020 g.) / predsed. redkol. T. Ya. Khabrieva. M., 2020. S. 629–630.
16. Rakhmetov S.M. Problemy sovershenstvovaniya uголовного zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan: yuridicheskaya tekhnika // Vedomosti Instituta

zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. 2014. № 2. S. 44-48.

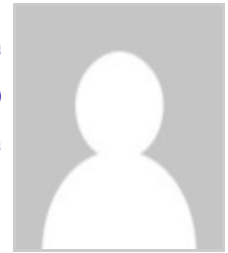
Possible ways to improve the institution of conciliation procedures in civil proceedings

Naryshkina Svetlana Yur'evna

Postgraduate student, Department "Jurisprudence", Russian State Academy of Intellectual Property (RGAI)

55a Mklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia

✉ vik156@mail.ru

Abstract. The subject of the research in this article is the norms of procedural law that characterize such a special segment of relations within the framework of domestic civil proceedings as the institution of conciliation procedures.

The author in the article analyzes the legislative provisions that formulate the construction of the concept of conciliation procedures, speaking about its legislative "defects". The problem is also aggravated by the lack of unity of views on its explanation in the scientific community, which necessitates a separate study focusing exclusively on the definitive apparatus.

The problematic field of Russian legislation is also the diversity of types of conciliation procedures, as well as the specifics of their implementation in the activities of subjects of disputed legal relations in the context of the legal conflict that has arisen, to which the author pays special attention in view of their multifaceted significance and role in judicial practical application, defining such basic legal parameters as "alternative dispute resolution", mediation, settlement agreement, judicial reconciliation, etc.

To conduct the research, the author used a methodology that includes an analytical review of the normative legal and scientific literature on the subject of research, synthesis and generalization of the collected data, the formation of optimal parameters for the application of the model of conciliation procedures in civil and arbitration proceedings.

The result of the work done was the original author's proposals and recommendations of the legislative "revision" of procedural legislation, forming innovations in law. In particular, in the form of draft articles, an updated definition of conciliation procedures is proposed, their characteristic features are highlighted, their functional significance is determined, their specific types are isolated.

The author's vision of the updated Strategy of applying the institute of conciliation procedures in the realities of Russian legal relations is formulated. In their entirety, the components of the novelty of the article.

Keywords: settlement agreement, negotiations, mediation, judicial conciliator, alternative dispute resolution, types of conciliation procedures, legal conflict, conciliation procedures, court, compromise

References (transliterated)

1. Konstitutsiya RF 12 dekabrya 1993 goda (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dekabrya 2008 № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 № 11-FKZ, s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 05.06.2023).
2. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ

- (red. ot 14.04.2023, s izm. ot 26.04.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023) // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 05.06.2023).
3. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 18.03.2023) // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 05.06.2023).
 4. Avtonomova M.V., Budyakov A.A., Kharlamova E.A. Rol' i mesto instituta primireniya i primiritel'nykh protsedur v grazhdanskom protsesse // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 4 (220). S. 213-216.
 5. Brazhnikova A.I. Rol' primiritel'nykh protsedur v pravovom konflikte // Biznes i obshchestvo. 2022. № 3 (35). S. 34-36.
 6. Girel' I.D., Kuznetsova V.V. Osobennosti sudebnogo primireniya kak odnogo iz vidov primiritel'nykh protsedur // Luchshaya studencheskaya stat'ya 2023. Sbornik statei III Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2023. S. 103-105.
 7. Demeshko E.D., Firsova A.A., Yatsenko A.O. Realizatsiya primiritel'nykh protsedur v grazhdanskom sudoproizvodstve // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2022. № 8 (171). S. 149-150.
 8. Zhukova A.I. K voprosu o razvitii instituta primiritel'nykh protsedur v RF // Tsivilistika: pravo i protsess. 2022. № 1 (17). S. 37-40.
 9. Ivashchenko E.R. Nekotorye voprosy ob al'ternativnykh sposobakh razresheniya sporov // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. № 12-1 (75). S. 124-126.
 10. Koroleva E.V., Nabokov L.V., Krysanova A.V. Primiritel'nye protsedury v grazhdanskom protsesse: ot del'nye teoreticheskie aspekty // Innovatsionnaya ekonomika i pravo. 2022. № 3 (22). S. 131-136.
 11. Magizov R.R., Nizamova Ch.F. Osnovnye napravleniya i tendentsii razvitiya tsivilisticheskogo protsessa // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2021. № 2. S. 8-11.
 12. Mikhailova E.V. Vidy primiritel'nykh protsedur po rossiiskomu zakonodatel'stvu // Prolog: zhurnal o prave. 2023. № 1 (37). S. 62-70.
 13. Ryabus O.A., Staritsyn A.V. Osobennosti al'ternativnykh sposobov razresheniya sporov // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2022. T. 8. № 2. S. 218-223.
 14. Sarkisyan V.G. K voprosu o ponyatii primiritel'nykh protsedur v sisteme al'ternativnykh sposobov razresheniya sporov // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 7 (211). S. 149-152.
 15. Sudebnaya statistika. Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo suda RF // [Elektronnyi resurs]. URL: <https://vsrf.ru/> (data obrashcheniya 05.06.2023)

The Central Bank of the Russian Federation and human rights in Russia

Vinokurov Vladimir Anatol'evich

Doctor of Law

Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

196105, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Moskovsky ave., 149

✉ V.Vinokurov.JD@gmail.com

Abstract. In the article, based on the norms of the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)", the legal position of the Bank of Russia is considered and the author's definition of this organization formed by the state is proposed. As a result of the analysis of these regulatory legal acts, it was established that the acts of the Bank of Russia restricting the rights and freedoms of a person and citizen in the Russian Federation regarding the use of their property are issued in violation of constitutional norms and the norms of the federal law regulating its activities.

It is revealed that in the Russian Federation there is no state body that monitors (supervises) the observance by the Central Bank of the Russian Federation of human and civil rights and freedoms.

In conclusion, in order to correct the current situation, which allows the Bank of Russia to make decisions that illegally restrict the rights and freedoms of a person and citizen in the Russian Federation, proposals for changing the legislation are formulated.

The novelty of the presented research consists in an attempt to determine the organizational and legal form of the Central Bank of the Russian Federation, based on legislative norms that are not taken into account by other authors, as well as to determine the legality of decisions taken by the Bank of Russia that restrict the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation

Keywords: control and supervision, information letter, monetary funds, state organization, state body, restriction of rights, Bank of Russia, private property rights, human rights, Constitution of the Russian Federation

References (transliterated)

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (www.pravo.gov.ru). 2022, 6 oktyabrya. № 0001202210060013.
2. Federal'nyi zakon «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 27 iyunya 2002 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 10 iyulya 2002 goda № 86-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 28. St. 2790.
3. Federal'nyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 27 sentyabrya 2002 goda, odobren Sovetom Federatsii 16 oktyabrya 2002 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 26 oktyabrya 2002 goda № 127-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 43. St. 4190.
4. Avak'yan S.A. O konstitutsionnykh osnovakh statusa Banka Rossii // Konstitutsionno-pravovoi status Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii / Otv. red., sost. P.D. Barenboim. – M.: Yuridicheskii dom «Yustitsinform», 2000. – 168 s.
5. Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu. Postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)». – M.: Delo, 2013. – 246 s.
6. Taraban N.A. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii (Bank Rossii) v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti: konstitutsionno-pravovye osnovy organizatsii i deyatelnosti // Finansovoe pravo. 2017. № 6. S. 44–47.
7. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14 dekabrya 2000 goda № 268-O po zaprosu Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii o proverke konstitutsionnosti chasti tret'ei stat'i 75 Federal'nogo zakona «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2001. № 2.

8. Shakhrai S.M. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury. 4-e izd., izm. i dop. – M.: Statut, 2017. – 624 s.
9. Pastushenko E.N. Pravovoe polozhenie Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii (glava 3) // Bankovskoe pravo: uchebnik / otv. red. E.V. Pokachalova, E.N. Pastushenko. – M.: Direkt-Media, 2020. – 304 s.
10. Federal'nyi zakon «O sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 25 aprelya 2003 goda, Odobren Sovetom Federatsii 14 maya 2003 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 27 maya 2003 goda № 58-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2003. № 22. St. 2063.
11. Malykhina E.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenii v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug Tsentral'nym bankom Rossiiskoi Federatsii (Bankom Rossii) // Finansovoe pravo. 2021. № 2. S. 17–20.
12. Shapovalov M.A., Nikiforova S.T., Slesarev S.A. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 10 iyulya 2002 g. № 86-FZ «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» (postateinyi) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». 2016.
13. Aktual'nye problemy finansovogo prava: monografiya / L.L. Arzumanova, N.M. Artemov, O.V. Boltinova i dr.; otv. red. E.Yu. Gracheva. – M.: NORMA, INFRA-M, 2016. – 208 s.
14. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Publichnoe bankovskoe pravo: uchebnik dlya magistrrov. M.: Prospekt, 2016. – 448 s.
15. Bank Rossii vvodit vremennyi poryadok operatsii s nalichnoi valyutoi (informatsiya Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii ot 9 marta 2022 goda) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Bank Rossii prodлил eshche na polgoda, do 9 sentyabrya 2023 goda, ogranicheniya na snyatie nalichnoi inostrannoi valyuty (informatsiya Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii ot 6 marta 2023 goda) [Elektronnyi resurs] // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14596> (data obrashcheniya: 9 iyunya 2023 goda).
17. Pravila podgotovki normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti i ikh gosudarstvennoi registratsii, utverzhdennye postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 avgusta 1997 goda № 1009 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1997. № 33. St. 3895.
18. Reglament Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii, prinyati postanovleniem Gosudarstvennoi Dumy ot 22 yanvarya 1998 goda № 2134-II GD // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1998. № 7. St. 801.
19. Federal'nyi zakon «O prokurature Rossiiskoi Federatsii» (v redaktsii Federal'nogo zakona, prinyatogo Gosudarstvennoi Dumoi 18 oktyabrya 1995 goda, podpisanogo Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 17 noyabrya 1995 goda № 168-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1995. № 47. St. 4472.
20. Federal'nyi zakon «O Schetnoi palate Rossiiskoi Federatsii» (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 22 marta 2013 goda, odobren Sovetom Federatsii 27 marta 2013 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 5 aprelya 2013 goda № 41-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2013. № 14. St. 1649.
21. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii» (odobren Gosudarstvennoi Dumoi 24 yanvarya 2014 goda, odobren Sovetom Federatsii 29 yanvarya 2014 goda, podpisan Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 5 fevralya 2014 goda № 3-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2014. № 6. St. 550.

Administrative Liability for Illegal Obtaining of Classified

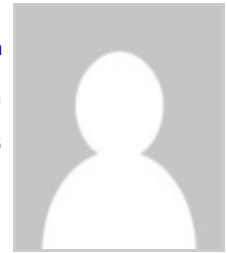
Information

Gorbunov Igor' Andreevich

Postgraduate student, Department of Administrative and Financial Law, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ igoragor97@mail.ru

Abstract. The high relevance of the topic is due to the appearance in 2021 of article 13.14.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. This scientific article attempts to form a comprehensive (systematized) understanding of the composition of an administrative offense, which is expressed in the illegal obtaining of classified information. Due to the fact that administrative liability for this offense has arisen relatively recently, many theoretical aspects related to its study have not yet reached a deep scientific understanding. The same applies to law enforcement practice under article 13.14.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which has not yet been formed. The article substantiates the importance of proper systematization of normative legal acts that establish the legal regime of classified information, which will ensure the correct application of article 13.14.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as the need to form law enforcement practice, within which the subjective and objective signs of this offense will be more clearly formulated

Keywords: structure of administrative law, undisclosed information, information law, administrative law, public law sciences, information security, information protection, administrative responsibility, confidentiality, classified information

References (transliterated)

1. Andreev P.G. Institutsional'noe razvitie pravovogo obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti v rossiiskom informatsionnom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2012. S. 15 – 16.
2. Duben' A.K. Informatsionnaya bezopasnost' kak sostavnaya chast' natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // The scientific heritage. 2021. № 74. S. 41.
3. Informatsionnaya bezopasnost' v mirovom politicheskom protsesse: uchebnoe posobie / A. V. Fedorov; Moskovskii gos. in-t mezhdunarodnykh otnoshenii (un-t) MID Rossii.- Moskva: MGIMO-Un-t, 2006. S. 113.
4. Klimovich E.V. Administrativnaya otvetstvennost' kak sredstvo yuridicheskoi zashchity konfidentsial'noi informatsii // Omskii nauchnyi vestnik. 2006. № 5(40). S. 42.
5. Kolosov K.M., Kolosova N.M. Prezident Rossiiskoi Federatsii kak garant informatsionnoi bezopasnosti lichnosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2020. № 4. S. 19.
6. Lopatin V.N. Kontseptsiya razvitiya zakonodatel'stva v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (proekt). M.: Izd-vo Gos. Dumy RF, 1998. S. 155.
7. Molchanov N.A., Matevosova E.K. Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (novella zakonodatel'stva) // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2017. № 2. S. 160.
8. Sukhanov A.G. Administrativnaya otvetstvennost' za nezakonnyuyu deyatel'nost' po razglasheniyu informatsii s ogranichenym dostupom // Gosudarstvennaya vlast' i

mestnoe samoupravlenie. 2019. № 1. S. 10-14.

9. Fat'yanov A.A. Taina kak sotsial'noe i pravovoe yavlenie. Ee vidy // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 6. S. 5.

10. Sheverdyayev S.N. Konstitutsionno-pravovoi rezhim informatsii ogranichenogo dostupa // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2007. № 1. S. 25.

Anti-Corruption Clause in Civil Law Contracts: Theoretical and Practical Aspects of Use

Flatova Elena

PhD in Law

Associate Professor of Southern Federal University

344000, Russia, Rostov-On-Don, B.sadovaya str., 105/42

✉ elenarum27@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the essential content and features of the practical use of such a tool for countering corruption manifestations at the level of organizations as an anti-corruption clause included in the text of civil law contracts concluded by it with its counterparties. In this context, the subject of the research conducted in the framework of the article is a set of key characteristics inherent in the anti-corruption clause, legal norms governing its use in civil law contracts, as well as forms of practical use of this tool in the practical activities of modern organizations. At the same time, a set of general scientific methods of comparative analysis and synthesis of the main approaches to the study of the issues under consideration, outlined by the predecessors, is used. Also, within the framework of achieving the research goal, a comprehensive use of formal legal and comparative legal methods is provided. On this basis, the main approaches to the formulation of the essential content of the category "anti-corruption clause", the features of its use in the process of regulation of anti-corruption at the level of organizations, the problematic aspects accompanying the use of this tool are considered. Special attention is paid to the use of an anti-corruption clause in the text of employment contracts concluded by an organization with its employees. The necessity of fixing the mandatory nature of the inclusion of an anti-corruption clause in the text of an employment contract concluded with persons holding corrupt (corruption-dangerous) positions is substantiated.

Keywords: counterparty, employment contract, organization, corruption risks, business reputation, civil law contract, anti-corruption, anti-corruption clause, corruption-related positions, company

References (transliterated)

1. Trautman L., Kimbell J. Bribery and corruption: The COSO Framework, FCPA, and U.K. Bribery Act // Florida Journal of International Law. 2018. № 3. P. 191-242. DOI:10.2139/ssrn.3239193. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3239193
2. Vincke F. Emerging Control of and Sanctions Against Corruption: The International Chamber of Commerce // Preventing Corporate Corruption. The Anti-Bribery Compliance Model / ed. S. Manacorda, F. Centonze, G. Fordi. Heidelberg-New York-Dordrecht-London: Springer, 2014. P. 295-308. DOI:10.1007/978-3-319-04480-4_14.
3. Bychkov A. Zachem v dogovore antikorrupsionnaya ogovorka // Yuridicheskii

- spravochnik rukovoditelya. 2018. № 6. С. 75-80. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/yuridicheskaya-otvetstvennost/47626-zachem-v-dogovore-antikorrupsionnaya-ogovorka>.
4. Gorshenkov G.G., Gorshenkov G.N. Korruptsiogennaya dolzhnost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 2-1. С. 247-252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiogennaya-dolzhnost>.
 5. Ivanov R.V., Trubitsyna V.A. Antikorrupsionnaya ogovorka v gosudarstvennom kontrakte kak sredstvo profilaktiki korruptsii v sfere zakupok tovarov, rabot i uslug dlya nuzhd voennykh organizatsii // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voenno-pravovoe obozrenie. 2021. № 3. С. 21-26. URL: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/03-2021.pdf>.
 6. Kashanina T.V. Yuridicheskaya tekhnika. M.: Eksmo, 2007. 510 s.
 7. Kashanskii R.S. K voprosu o funktsional'noi prirode ogovorok v prave // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018, № 4. С. 256-260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsionalnoy-prirode-ogovorok-v-prave>.
 8. Koryakin V.M. Ponyatie i sushchnost' antikorrupsionnoi ogovorki v gosudarstvennom kontrakte na postavku tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya nuzhd voennykh organizatsii // Voennoe pravo. 2016. № 4. С. 143-150. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28089677_40941293.pdf.
 9. Koryakin V.M., Pavlov A.V. Sanktsionnaya ogovorka v grazhdansko-pravovykh dogovorakh // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 4. С. 86-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsionnaya-ogovorka-v-grazhdansko-pravovykh-dogovorakh>.
 10. Latyshevich N.V. Tseli pravovykh ogovorok // Aprobatsiya. 2016. № 5. С. 154-155. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26191934_91353433.pdf.
 11. Latyshevich N.V., Zav'yalov S.O., Kobets N.F., Tarasova T.A. Sootnosheniya ponyatiya «pravovaya ogovorka» so smezhnymi kategoriymi // Tsentral'nyi nauchnyi vestnik. 2018. № 13. С. 47-49. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35255638_30126626.pdf.
 12. Orlovskaya M.A. Antikorrupsionnaya ogovorka v grazhdansko-pravovykh dogovorakh // Yuridicheskii fakt. 2019. № 75. С. 3-5. URL: <https://ur-fakt.ru/wp-content/uploads/v73.pdf>.
 13. Plotnikova D.M., Slobodyanyuk M.V. Antikorrupsionnaya ogovorka v dogovorakh v farmatsevticheskoi industrii // Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2020. № 5. С. 78-83. DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-78-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-ogovorka-v-dogovorah-v-farmatsevticheskoy-industrii>.
 14. Truntsevskii Yu.V., Gekhova D.Kh., Muratova O.V. Pravoporyadok i korruptsiya: sovremennye vyzovy // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 4. С. 51-68. DOI: 10.12737/21248. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-i-korruptsiya-sovremennye-vyzovy>.